

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ТЫ-МОЯ

НАДЕЖДА

Яна Войнова

Яна Войнова

Ты – Моя Надежда

«Автор»

2019

Войнова Я.

Ты – Моя Надежда / Я. Войнова — «Автор», 2019

Нет страшнее зверя на свете, чем обиженная женщина! Обманутая жена не впадет в депрессию, не станет упиваться жалостью к себе! Она даст БОЙ и отомстит коварному изменщику. Она полна решимости отстоять свое право на уважение и излечить свою раненную предательством душу. Неверный подлец еще узнает, что с женой стоит считаться! Последствия непредсказуемы! Однако, как быть, если муж, несмотря ни на что, хочет сохранить брак?
© Чем сильнее женщина любит, тем страшнее она мстит! История Руслана Баринова
Содержит нецензурную брань.

© Войнова Я., 2019

© Автор, 2019

Яна Войнова

Ты – Моя Надежда

ГЛАВА 1

*Ты понравилась мне,
Грусть мою сняло как рукой
В глубине души у меня
Пусть не любовь, но уже не покой...*

*Ты понравилась мне,
Это даже где-то смешно
Я ведь зарекался не раз,
Глупое чувство, зачем мне оно*

*Ты понравилась мне,
Остальное будет потом
Я еще не болен тобой,
Но по ночам снится чёрт знает что...*

*Девушка, я полюбил эти берега
Когда увидел, как ты по ним
Летишь, как по небу облака...
Девушка, когда вернусь я издалека
Северо-западные ветра
Сметут песок на твоих ногах...*

Валерий Меладзе “Ты понравилась мне”

10 ЛЕТ НАЗАД

Руслан вальяжно раскинулся в комфортабельном кресле в главном зале своего недавно приобретенного ночного клуба. ЕГО ночной клуб. До сих пор распирает от гордости и тщеславия. Еще бы! Он буквально зубами выгрыз себе этот клуб, как, впрочем, и право быть самому себе хозяином. Нехило для сына алкоголика и поварихи школьной столовой. Теперь он сам себе царь и бог. Не всю жизнь же ему ходить под Феликсом. Это должно было однажды случиться. Вот даже его фамилия обязывает — Баринов. Усмехнувшись про себя, Руслан перевел взгляд на сцену и толпу девушек, пришедших на кастинг для работы в его клубе.

Девочки жеманничали, бросали кокетливые взгляды на своего потенциального босса. Внимание женщин ему нравилось всегда. Чертовски приятно, когда красивые женщины сами вешаются тебе на шею, это греет мужское самолюбие. Поручив организовать кастинг Денису, своей правой руке и лучшему другу, Баринов не предполагал, что придется просмотреть такое огромное количество девушек, желающих получить не только работу, но и доступ к телу хозяина. Чего они только ни делали, залезая на сцену. Казалось, за прошедшие часа три Руслан повидал абсолютно все, что только возможно: какие-то невероятные акробатические трюки на пилоне, включая шпагат и чуть ли не сальто-мортале в обнаженном виде, фантастические зажигательные восточные танцы с саблями и подсвечником на голове, горячий развратный стриптиз у него на коленях. Все это сопровождалось нескрываемым желанием со стороны девушек впечатлить и соблазнить Руслана.

Поначалу ему это льстило, потом забавляло, прямо хотелось посмотреть, на что еще готовы пойти телки, желающие получить работу и его самого. В конечном итоге их наглые развязные сексуальные потуги стали откровенно раздражать. Ему работницы нужны, а не очередная шлюха в постель. Бабы должны быть раскованные, сексуальные, умеющие соблазнять клиента и раскручивать на консумацию. Клиента, а не его самого. А здесь прямо непонятно было, чего девочки больше хотят: работу получить или с ним переспать.

Ой, дуры... причем, дешевые. А то Руслан не видел телок в своей жизни... Это был его личный бизнес — поставлять девочек. Первый автономный от Феликса* бизнес. Феликс брезговал заниматься этим. Руслана же, жаждущего разбогатеть, такой бизнес не смущал. А он был прибыльным. Все в городе знали, у кого самые лучшие девочки. Сейчас Баринов решил оформить свой источник дохода красивым названием "модельное агентство". Стало модным заказывать телок не только для секса, но и для сопровождения на важные мероприятия. Девочки должны были быть не только красивыми, но и образованными. Пусть теперь доставкой обычных шлюх другие занимаются. Баринов желает подняться на другой уровень.

Несколько из просмотренных сегодня девчонок годились для элитного эскорта. Он уже дал указание Дэну, чтобы тот с ними договорился. Остальных Руслан пристроит в клубах в качестве стриптизерш. То, что это не последний его клуб, Руслан даже не сомневался. Он хотел целую сеть!

Руслан ухмыльнулся, глянув на Дениса, который с открытым ртом пускал слюни на очередную пигалицу, решившую, что раз она молодая и симпатичная, то ее должны хотеть все. Знал он такой тип женщин. Капризные, нахальные, жадные, возмнившие, что за красивое молодое тело и смазливое личико мужчины их должны материально содержать, при этом падать на колени, благодаря “богиню”, что снизошла до простого смертного. Девочки не понимали, что красота их — понятие относительное и на любителя, а одну “богиню” легко можно поменять на другую, абсолютно ничего не потеряв.

Нет, Руслан любил женщин. Причем, разных. И у него их было много, даже слишком. Красотки сменяли одна другую, но надолго никто не задерживался. Он никогда не строил иллюзий относительно реального интереса представительниц прекрасного пола к его персоне. Отношения с женщинами — это взаимовыгодная сделка. Мужчина дает бабло и всячески спонсирует, оплачивая секс с красивой женщиной. Никто не в обиде, все в выигрыше. Естественно, женщины, как, впрочем, и машины, отличались в цене. Внешне более роскошный вид стоил дороже, а значит, требовал больших материальных вложений. Да и статусность хозяина такой “иномарки” перед другими представителями сильных мира сего резко возрастала. А пускать пыль в глаза Руслан любил.

Слишком хорошо помнил он свое детство, проведенное почти голодным в оборванной одежде. Помнил он и ребят из богатых семей, потешавшихся над мальчуганом, явно выросшим из коротких и зашитых мамой штанов. Он их ненавидел, богатых, сытых, с крутыми игрушками. И завидовал. Руслан еще пацаном себе пообещал, что однажды разбогатеет, и у него будут самые красивые и дорогие вещи, игрушки, и никогда, никогда больше он не будет голодать.

Теперь, в свои тридцать лет, он своего добился: у него есть деньги, статус, власть и свобода. Он слишком долго упорно для этого трудился: врал, крал, дрался, прогибался, убивал. Ничем не гнушался. И никогда больше он не вернется в свое голодное нищее детство. Никогда и ни за что. Ради этого он был готов на все.

Игрушки, правда, теперь стали другие. Женщины, которые ранее нос воротили от нищего паренька, сейчас сами к нему клеились. А богачи, которые в прошлом даже не взглянули бы в его сторону, хотели с ним сотрудничать и уважали его. Некоторые даже побаивались. Руслан достиг определенной высоты и останавливаться не собирался. На этот счет тоже не строил иллюзий. Хочешь быть богатым и успешным, надо пахать, крутиться, где-то выстоять, где-то

прогнуться, чтобы урвать свой кусок, побольше и пожирней. И свой лакомый кусок Баринов ни за что не упустит.

Из раздумий Руслана вывел Денис, который, хихикая, ткнул его в бок, указав головой на очередную “претендентку”. Баринов посмотрел на сцену и увидел... барышню в старых потертых джинсах и дешевых босоножках. Футболка с блестками и логотипом известного бренда, купленная на китайском рынке, была ей не по размеру в области груди. Цветастый пошлый макияж абсолютно не соответствовал ни месту, ни типу лица девушки.

Сама девочка была маленького роста, едва ли доставала до плеч Руслана. Худенькая, бледная и зажатая. Шею от страха она почти вдавила в плечи, отчего выглядела еще более низенькой и жалкой. Огромные испуганные глаза на пол-лица, накрашенные дешевыми яркими тенями, застыли и глядели в упор на него. “А глаза у нее бездонные, янтарные”, — отчего-то подумал Руслан. На ее голове была высокая конструкция из заплетенных в косу волос. Кокошник бы еще надела, и все — готовая солистка народного ансамбля “Золотое кольцо” в его ночном клубе!

Руслан таранился на эту чудачку, пришедшую на кастинг, и поначалу хотел ее сразу выгнать, без прослушивания. Но что-то в ее облике его остановило. То ли от того, что другие девушки высокомерно прикалывались над ней и перешептывались, то ли... Хрен его знает. Да, она одета безвкусно и с чужого плеча, видно, подружка шмотки одолжила. Ну, нет у нее денег, и что? Ржать над ней зачем?

Дэн давился смехом, отворачиваясь, чтобы откровенно не загоготать в голос.

— Уймись, — заткнул его Руслан и обратился к девушке. — Имя, фамилия, возраст.

— Алиса Стрелецкая, 19 лет, — произнесла она голосом то ли законченной отличницы, то ли послушной маминой дочкой.

— Ага, — вздохнул Руслан. — Учишься, работаешь?

— Учусь на втором курсе консерватории, — явно смущаясь, произнесла девушка.

— Где? — от удивления он подумал, что ему послышалось.

— В консерватории, на джазовом отделении, — уточнила барышня. — Я пою.

Какая, в жопу, консерватория? Куда эта дуреха выпендрилась? Гнать ее взащей надо. Немедленно.

— Я понял. Девушка, мне клубные танцовщицы и стриптизерши нужны, на пилоне танцевать умеешь?

Эта юная последовательница то ли русского народного творчества, то ли творчества братьев наших черных сначала побледнела, потом покраснела, отчего ее глаза стали еще более испуганными, а сама она напонила олененка, потерявшего маму.

— Я только петь умею, — проямлила девица, нервно поправляя выбившийся локон из дурацкой прически.

Детский сад, короче. Петь она умеет. А на хрен ему ее пение? У него здесь не концертный зал и не филармония. Она че, с дуба рухнула? На хрен она здесь нужна? Ей максимум, что светит — работа официантки, а она на сцену выперлась. Вот прямо интересно, если распустить волосы, какой длины они у нее? Наверняка достанут до поясницы.

— Ну, пой, — разрешил Руслан и нахмурился. Не понравился ему ход его мыслей. Ему бы выгнать ее на фиг надо, а он время свое тратит.

Она послушно запела. Без музыкального сопровождения. В полной тишине в зале зазвучал глубокий грудной голос. Он не походил на тот, которым девушка отвечала на его вопросы. Голос был с легкой хрипотцой, чувственно женский, будоражащий его нутро.

Birds flying high you know how I feel

Птицы в вышине, вы знаете, что я чувствую!

Sun in the sky you know how I feel

Солнце в небесах, ты знаешь, что я чувствую!

*Reeds drifting on by you know how I feel
Тростники, колышущиеся на ветру, вы знаете, что я чувствую!
It's a new dawn it's a new day it's a new life for me
Это новый рассвет, новый день, новая жизнь для меня,
And I'm feeling good*

От ее голоса вдоль позвоночника у Руслана пробежали мурашки. Он заворуженно слушал этот волнующий бархатный томный голос, и ему было абсолютно по фигу, о чем она поет. Голос одновременно волновал и возбуждал. Девушка моментально расслабилась, опустила плечи, выпрямила спину и теперь уверенно владела своим телом. А она хорошенькая. При звуках этого завораживающего голоса Руслану захотелось с Алисы сначала смыть этот жуткий макияж, не соответствующий ни ее возрасту, ни вообще понятию о хорошем вкусе, распустить уродливую косу, выпустить на волю русые локоны, снять ужасную не по размеру футболку, потертые старенькие джинсы и уложить в постель... к себе в постель, естественно...

Уплыв глубже в своих фантазиях, Руслан не сразу понял, что наступила тишина. Девушка петь явно закончила, а он так и остался сидеть, молча уставившись на нее. Девчушка опять вся сжалась от испуга и смотрела на него во все свои огромные карие глазщицы, ожидая реакции. Толпа телок злобно пялились на девушку. «Еще бы, — усмехнулся Руслан про себя. — Все они прохаванные, прошедшие Крым и Рим, а эта чистая, неопытная и наивная, и со всей их раскованностью и сексуальностью, она их только что уделала». Зацепила она Руслана.

А вот реакция Дениса ему абсолютно не понравилась. Его друг перестал хихикать над девчонкой и сейчас, облизываясь, вовсю разглядывал ее, представляя, что у нее там под этой жуткой футболкой, будь она неладна. Распалило и Дениса. И этот факт Руслана разозлил. Сильно так разозлил.

– Слюни вытри, — прошипел Руслан, обращаясь к Дэну.

– Барин, ты че? — в полной непонятке, от чего он разозлился.

– Я сказал, слюни вытри, — чуть тише процедил сквозь зубы Руслан. — Девушка, это чо щас было? — буркнул он уже девушке.

– Это Нина Симон. Песня I'm feeling good.

– Че?

– Нина Симон. Это известная джазовая певица шестидесятых годов.

– Понятно. Спасибо, номер свой оставь, перезвоним, — пытаюсь не смотреть на нее, сказал Руслан. Ага, только джаза шестидесятых годов в его клубе не хватало. Она обкурилась или просто больная на голову? Где его клуб, а где ее джаз? Нина Симон, блин. Какая, в жопу, Нина Симон? Она вообще понимает, что такое ночной клуб и что здесь за контингент тусуется? Какой, в жопу, джаз?

Явно расстроенная, девушка послушно удалилась со сцены в сторону барной стойки. «На лице все написано, совершенно не умеет его держать, читай — не хочу», — отчего-то подумал Руслан. Дэн все еще вопросительно смотрел на друга.

– Забей. Устал я. Перерыв нужен, — объяснил Руслан, и, поднявшись с кресла, тоскливо глянул в сторону не уменьшающейся толпы девок, ожидающих кастинга. Кивком указав Дэну на барную стойку, прошел к ней. Девушки призывно провожали его взглядами. Руслана они начали прямо уже бесить. Заказав кофе, Руслан обратился к Дэну:

– Телки — это хорошо. Над названием еще подумать надо и концепцией в целом. То, что предлагают ребята из агентства Волкова, мне не нравится. Понимаешь, этот клуб должен стать райским местом для тусовок. Шикарные телки, выпивка течет рекой, модная клубная музыка, лучшие диджеи... Мой клуб должен стать самым крутым в этом городе. Самым классным, понятно?

– Понятно, — согласился Дэн, хлебнув виски.

– Слушай, достали меня эти бабы. Давай дальше сам, ладно? Мне еще к Феликсу заехать надо, — отпивая поданный ему кофе, Руслан нахмурился.

– Так вроде с Феликсом все дела закончены, — моментально напрягся Дэн.

– Все, да не все... последний штрих, так сказать, — хмыкнул Руслан.

– Руслан, давай, я с тобой поеду, и пацанов еще возьмем.

– Нет, я один поеду, — улыбнулся про себя Руслан, оценив, что друг за него переживает.

– Неправильно это.

– Я сказал, что сам. Не обижайся, так надо. Феликс просил встречу тет-а-тет. Перетереть с ним кое-что надо, — отрезал Руслан. Дэн знал этот категоричный тон и понял, что спорить бесполезно. И если Феликс сказал “тет-а-тет”, значит, разговор должен быть именно таким. Стремно, конечно. Ну а что делать. Феликсу лучше не перечить.

– Как знаешь.

– Paradise, — вдруг послышался робкий голос девушки, которая несколько ранее взбудоражила его воображение.

– Что? — переспросил Руслан, повернувшись в ее сторону. Она грустно сидела за барной стойкой и дергала свою косу. Какого черта она здесь сидит? Он же ее послал!

– Paradise! — повторила девушка. — Ну, название для вашего клуба — Paradise.

– Почему? — тупо спросил Руслан.

– Так вы же сами сказали, что это должно быть райское место... Edem — звучит пошло, а Paradise — в самый раз, — объяснила девушка и, посмотрев на него, решила осторожно уточнить: — Paradise — это “рай” на английском.

Ага, а то он тупой, сразу не понял. Смутившись под его взглядом, обернулась к бармену Никите и опять тоном прилежной ученицы попросила:

– А можно мне martini, пожалуйста.

– В моем клубе пионеркам не наливают, — вдруг отрезал Руслан.

– Я не пионерка, — насупилась девушка. — И мне давно уже восемнадцать, могу законно распивать алкоголь.

– В моем клубе не можешь, — отрезал Руслан. — Тоже мне, “давно уже восемнадцать”, без году неделя. Значит так, шибко взрослая, — обратился к ней Руслан, — тебе сейчас куда?

– Домой, то есть в общежитие, — испуганно ответила Алиса.

– Ну, вставай и поехали в твое общежитие, — буркнул Руслан, встал и взял ее за руку. — Я позвоню, как улажу с Феликсом. Будь на связи, если че. — кинул он Денису, который с удивлением смотрел на босса. Ага, как будто бы Руслан сам себе мог объяснить, какого лешего он сейчас повезет эту странную девочку в ее чертово общежитие.

Они вышли на парковку перед клубом. Подошел к его “Рэндж Роверу”. Руслан открыл дверь, помогая усесться девушке. Она послушно юркнула внутрь салона. Как это его взбесило! Твою ж мать! Она вообще соображает головой? А если он маньяк? Вот сейчас отвезет ее куда-то в безлюдное место и трахнет. Она думает, что творит? Дура, что ли? Не, ну Руслан бы ее для начала умыл, определенно, а то ее “макияж” просто бесит. Н-да, Баринов, от маньяка он сам сейчас мало чем отличался. Хмыкнув про себя, сел за руль.

– Алиса, — обратился к девушке, — нельзя быть такой доверчивой. Ты какого черта ко мне в машину села? А если я извращенец? Вот сейчас возьму, отвезу тебя в лес и убью!

Девушка испуганно посмотрела на него и вжалась вся от ужаса в сиденье автомобиля, не сводя с него глаз. Ни хрена в жизни походу не видела.

– Ладно, не бойся. Не обижу я тебя, — успокоил ее Руслан. — Но в авто к незнакомым людям не садись, поняла? Тем более к мужикам. Я не слышу, поняла?

– Да, поняла, — послушно согласилась девушка, и, кажется, расслабилась.

Твою ж дивизию! Ее доверчивость подкупала и злила одновременно. Вот возьмет и делает с ней все, что захочет. А чем дольше он на нее смотрел, тем больше ему хотелось. Но сначала ее умыть. Блин, да у него какой-то уже фетиш на эту тему развился.

– Значит, Лиса-Алиса, ты у нас студентка, аж второго курса! — начал разговор Руслан.

– Не лиса, просто Алиса, — засмутилась девушка.

– А парень у просто Алисы есть? — Руслан знал, что нет, это было видно, но решил на всякий случай уточнить.

– Нет, нету, — ответила девушка и покраснела. Хм, ну, так он и думал.

– А был? — следя за дорогой одним глазом, Руслан внимательно наблюдал за ее реакцией.

– Нет, — прошептала девушка и еще больше покраснела.

А вот данный факт ее биографии сильно его порадовал. Он в принципе и так это понял, но решил убедиться в своих догадках. Все же не выдержав, остановил машину у обочины, открыл багажник и достал влажные салфетки:

– Держи и сними тот ужас со своего лица, — приказал он ей, протягивая упаковку салфеток.

Она глянула на него с, кажется, наворачивающимися слезами на глазах. Твою ж мать, да, надо было поделikatнее, что ли.

– Алиса, этот макияж тебе не идет. Он вульгарно на тебе смотрится. Тебе нужно что-то более легкое, что ли. Менее яркое. Ты сама красилась? — решил он смягчить свой резкий тон.

– Нет, меня Леля красила. Подруга моя. Мы с ней на одном курсе учимся и комнату в общежитии делим на двоих. Она меня накрасила и одежду свою одолжила, — буркнула девушка, видно, обиделась, но послушно стерла с лица косметику.

– Не обижайся. Но без косметики тебе лучше. Ну вот, совсем другое дело! — довольно отметил Руслан.

Кожа Алисы без макияжа казалась свежей и бархатной. Ему отчаянно захотелось проверить, какая она на ощупь. Протянув руку, тыльной стороной ладони он погладил ее по щеке. И вправду, нежная и бархатистая. Девушка не шарахнулась от его прикосновений, а доверчиво уставилась на него своими огромными глазами коньячного цвета. Губы девушки приоткрылись то ли от удивления, то ли от того, что ей нравились его поглаживания.

Доверчивая, чистая, невинная и безумно красивая без всей этой краски.

– Волосы распусти, — прохрипел Руслан.

– Ой, а прическа тоже плохая? — встрепелась девушка и быстро начала вытаскивать шпильки из непонятного сооружения у себя на голове. Ему польстило, что она хочет ему понравиться.

– С распущенными лучше, — улыбнулся Руслан, убрал руку от ее лица и завел мотор. Он понял, что, если сейчас погладит ее мягкие волосы, пахнущие весенней росой, не сможет на этом остановиться. — Ладно, где там твое общежитие?

– Бывшая улица Горького, 135.

– Ты из пригорода?

– Да, а так заметно?

– Есть немного, — хмыкнул Руслан. — Родители чем занимаются?

– Моя мама учительница музыки.

– А отец?

– Папы у меня нет. Только бабушка. Она с нами живет.

– Ясно. А работа тебе зачем? Учиться надоело?

– Нет, что вы! — возразила Алиса. — У бабушки пенсия маленькая и ноги больные, ей лекарства нужны. Я ей помогать хочу. Ну и маме легче будет. Она на двух работах пашет. В садике и в школе. А еще частные уроки дает.

– А за учебу кто платит?

– Никто. Я на бюджет попала. Все три конкурсных тура прошла! — похвасталась Алиса. Ну, еще бы. С таким-то голосом. Понятно все: отца нет, мать вечно на работе и больная бабуля. Некому девушке объяснить, что доверчивость губительна, особенно в большом городе.

– Руслан, а вы мне работу не дадите, да? Вам не понравилось, как я пою? — спросила девушка, ожидая, видимо, что он сейчас ее пение критиковать начнет.

– Именно, что понравилось, — ответил Руслан, отмечая, что она прямо аж засияла от удовольствия. Н-да, искренняя до одурения. — И поэтому не дам. Тебе учиться надо. Вот консерваторию закончишь, там посмотрим.

Алиса моментально погрузилась.

– Хей, не кисни, Лисенок, — подмигнул ей Руслан, включив музыку в машине. — С бабушкой решим вопрос.

И не только с бабушкой, добавил он про себя. По факту, Руслан уже все решил. В данный момент Баринов активно работает над тем, чтобы стать добропорядочным бизнесменом. Ну не полностью, конечно, же. Отказываться от прибыльного бизнеса, только потому, что это незаконно и для кого-то морально неприемлемо, он не станет. У него там неплохая доля, и Баринов активно собирается ее увеличить. Но и свое место под солнцем, название которого клубный бизнес, он тоже завоюет. Станет солидным предпринимателем.

А солидному предпринимателю нужна хорошая послушная жена, преданно ожидающая мужа с работы. И вот это чудо из пригорода с пышными русыми волосами и огромными карими глазами отлично подходит на эту роль. А что? Ему уже тридцать. Самое оно жениться на красивой девушке. Пусть дома сидит, его ждет, уют в доме создает. Для чего еще жена нужна? И хрена с два он Алису к себе в клуб пустит. Ага, счас! Разбежался. Как, впрочем, и на сцену. Учебу, так уж и быть, пусть заканчивает.

Раздумывая над своими планами по пути к общежитию консерватории, Руслан не заметил, как Алиса заснула. Он слегка оцепенел даже. Капец. Дуреха спит в машине постороннего мужика. Воспитывать ее надо. Вот он и возьмется за ее воспитание. Наблюдая за спящей девушкой, Баринов подумал о том, что ему предстоит еще куча дел: встретиться с Феликсом для окончательного объяснения, договориться насчет поставок алкоголя в клуб, с Волковым переговорить насчет ввоза “медикаментов”, да до хрена еще всего, что сделать надо. А он сидит здесь и разглядывает дремлющую девушку на сидении своего автомобиля.

А зрелище было завораживающим. Вьющиеся русые локоны красиво спадали на ее милое лицо, щечка маленький аккуратный носик, от чего она смешно его периодически морщила. Какое название для клуба она предложила? Paradise, кажется? А что? Прикольно. Ему нравится. Пусть будет Paradise. Луч солнца внезапно упал ей на лицо, и, прячась от яркого света, она повернула голову в его сторону. Он наклонился над спящей Алисой и прошептал на ухо:

– Лисенок, просыпайся, приехали... — пытаясь разбудить ее, и, не выдержав, все-таки Руслан намотал на свой палец спадающий локон у ее лица, вдыхая ее запах. Алиса пахла весенним рассветом и алыми тюльпанами.

Да, он все-таки фетишист...

ГЛАВА 2

What have I got to do to make you love me?

Что мне сделать, чтобы ты меня любил?

What have I got to do to make you care?

Что мне сделать, чтобы ты испытывал ко мне чувства?

What have I do to make you want me?

Что мне сделать, чтобы ты хотел меня?

What have I got to do to be heard?

Что мне сделать, чтобы ты услышал меня?

It's sad, so sad

Грустно, так грустно,

It's a sad, sad situation

Это такая грустная ситуация,

And it's getting more and more absurd

И она становится все более абсурдной...

It's sad, so sad

Почему мы не можем просто все обсудить?

Why can't we talk it over?

Почему мы не понимаем друг друга?

Elton John «Sorry Seems To Be The Hardest Word»

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Аэропорт в канун Нового Года был празднично декорирован. В центре зала ожидания возвышалась огромная нарядная елка, увенчанная красивой серебристой звездой. По бокам от этой красавицы громоздились яркие в фигуры Деда Мороза и Снегурочки в человеческий рост. К ним примыкали такие же по высоте снеговики, наряженные в теплые зимние шарфы и полосатые шапки с помпонами, а также забавные оленята, увешанные колокольчиками. Громадные переливающиеся желтые шарики и блестящие красные сердечки, свисающие с потолка, создавали радостную атмосферу приближающегося праздника. Казалось, что все, встречающие и провожающие заразились волшебным настроением. Звучащий в зале иностранный хит усиливал радостное предвосхищение нового года. Этот праздник действительно был сказочным и волшебным. Но не для нее...

Прячась за елку, Алиса рассматривала целующуюся неподалеку влюбленную пару. Эффектная гламурная женщина пылко обнимала мужчину, игриво поглаживая наманикюренными пальчиками его бритый затылок. Мужчина собственнически отвечал на ее объятия с ленивой нагловатой улыбкой. Яркая блондинка потянулась к спутнику, чтобы страстно поцеловать мужчину. Ее, Алисиного мужчину... Она смотрела, как ее муж, Руслан Баринов, прервав поцелуй, что-то игриво шептал на ухо своей любовнице. Казалось, что кокетливый ответный смех женщины гулко отдавался у Алисы в желудке.

Скрипучий голос диспетчера объявил посадку на Дубай. Руслан с явной неохотой оторвался от красотки, подхватив чемоданы, направился к регистрации. Женщина игриво повисла на его руке. А она была шикарная. Алиса с горечью отметила, что любовница ее мужа безупречна. Стройное подтянутое тело. Высокий рост под стать Руслану. Шикарные формы, профессиональный макияж. Они потрясающе смотрелись вместе. Как будто только сошли с новой рекламы известного бренда.

Алиса и раньше догадывалась, что муж ей изменяет. Долгими холодными ночами, проведенными в отсутствии Руслана, она представляла себе, что любовница ее мужа должна быть именно такой. Яркой, высокой, стройной, уверенной в себе, гламурной. В общем, полной противоположностью ей, Алисе...

Алиса воровато провожала своего мужа, прячась в укрытии, и чувствовала себя полной дурой. За день до этого Руслан сказал, что улетает по делам в Дубай на полгода, и именно тридцать первого декабря. Это был не первый раз, когда они проводили семейные праздники раздельно друг от друга. Но именно теперь, когда Алиса не только догадывалась, а воочию увидела его, обнимающую другую, она осознала всю степень своего отчаяния. В канун Нового

года ее мужа ждало интересное яркое времяпрепровождение с любовницей в шикарном городе, а Алису — боль предательства и тотальное одиночество.

Они поженились, когда Алисе исполнилось двадцать. Она училась еще в консерватории на вокально-джазовом отделении. Руслан не хотел, чтобы она и дальше развивала свою карьеру. Говорил, что не хочет делить Алису ни со сценой, ни даже с преподавательской деятельностью в консерватории. Руслан был ярым собственником, считал, что, выйдя замуж, женщина должна сидеть дома и заботиться о муже. Несмотря на ее слезы и мольбы, он запретил Алисе работать. Она грезилась о певческой карьере, но была до беспамятства влюблена в Руслана и выполнила его просьбу. Хотя Руслан не был человеком, который просил. Нет, он отдавал распоряжения.

Руслан никогда не учитывал ее желания, не считался с мнением Алисы. Он главный, его желания — закон. Как он хочет, так и должно быть, а все остальные должны подчиняться. Это негласное правило их дома. В семье Руслан — царь и бог. Он решает все. Куда они поедут в отпуск, и поедут ли вообще, с кем Алисе общаться, куда ходить, с кем говорить, что делать — все решал Руслан. Именно он посчитал, что ей пока не стоит быть матерью. Руслан никогда не изъявлял особого желания иметь детей. Когда четыре года назад Алиса забеременела, он не обрадовался. В его планы ребенок не входил. Видимо, даже судьба подчиняется желаниям Руслана. У Алисы случился выкидыш. Руслан же вздохнул с облегчением, сказав, что так будет лучше для всех. А потом укатил за границу тусоваться с компанией друзей, оставив ее одну переживать это горе. Алиса молча проглотила и эту обиду.

Боже, как она его любила! Он был ее всем! Она дышала Русланом. Она им жила. Она чуть ли не молилась на него, не смела ему лишний раз перечить. Ей казалось, и он ее любит. Ей казалось, что это взаимно, что у них настоящая любовь. Ей казалось... Господи, какой наивной душой она себя чувствовала.

Надо возвращаться домой. Ноги не слушались. Кое-как добравшись до машины, Алиса не могла осознать, что же она сейчас чувствовала. Какое-то полное опустошение и зомбированное состояние. Надо собраться, всунуть ключи в замок зажигания, повернуть, нажать на сцепление, газ и ехать домой. Трясущимися руками Алиса пыталась всунуть ключи в замок зажигания. В тщетных попытках завести машину она выронила ключ из дрожащих рук. Это ее окончательно доконало, Алиса разрыдалась.

Ну почему не она, Алиса? Почему он ее не любит? Алиса уже не плакала, а выла от боли. Зачем он вообще женился на ней, если он ее не любит? Почему не разведется? Из жалости? Хуже всего, если любимый человек живет с тобой из жалости. Тогда, кроме боли нелюбви, ощущаешь весь ужас униженности и своей никчемности. Из-за внешности? Потому что Алиса не была красивой, стройной и высокой? Но разве любят из-за этого? И что ей теперь делать? Бежать увеличивать свой скромный бюст, вставлять имплантаты в задницу и жир откачивать на радость пластическим хирургам? Разве это главное? Да, у нее имелся лишний вес, она не могла похвастаться яркой внешностью. И что теперь? Она не достойна маломальского уважения к себе, его верности? Алиса не понимала, за что муж так поступает с ней. Она была готова ради него на все. Она десять лет была любящей преданной женой. Алиса исполняла любое желание Руслана. А в итоге он каждый раз променял ее на другую. Раньше она только догадывалась. Тогда еще теплилась надежда, что ей мерещится, что она слишком подозрительна. Алиса даже корила себя, что она не верит мужу. Дура. Когда же в реальности, своими глазами убедилась в своих подозрениях, надежды больше не осталось. Руслану она не нужна. Муж уверял ее, что она выдумывает. Говорил, что любит, что она у него единственная. Врал. Глядя ей в глаза, нагло врал. Теперь Алиса четко и ясно это осознала. Как же чертовски больно! Слезы катились бурным потоком, грудь разрывала острая боль, как будто бы ее проткнули колом насквозь.

Как пишут в тупых цитатах “Вконтакте”? “За деньги нельзя купить счастье, но лучше плакать в шубе и в “Мерседесе”, чем в маршрутке”... Как будто наличие шубы и дорогого авто в данном случае служит неким подобием анестетика.

А вот и нет, съязвила про себя Алиса. Боль от предательства не уменьшается. И вот тридцать первого декабря она в шубе и сидит в “Мерседесе”, подаренном Русланом. И какая разница, где и в чем плакать, если болит? Глупое высказывание. Алисе казалось, что и ее жизнь глупа и бессмысленна.

Через четыре месяца Алисе исполнится тридцать лет. Она чувствовала, что, несмотря на мнение окружающих, идеализирующих ее жизнь, у нее ничего нет. В карьере не состоялась, в творчестве и подавно. Семья? Детей нет, а любимый муж с гламурной любовницей улетел отмечать Новый год в город ее мечты.

Алиса не помнил, как доехала домой. Заезжала во двор как зомби. Отворивший ворота охранник почтительно поприветствовал. Увидев ее, видимо, слишком бледное и заплаканное лицо, озабоченно спросил, все ли в порядке.

– Все нормально, Леша. Спасибо. Загони машину в гараж, пожалуйста, — еле держась на ногах, Алиса попыталась дойти до входной двери. Ноги не слушались, и она плюхнулась на крыльцо дома.

Дом... Не чувствовала Алиса себя в этом двухэтажном элитном здании дома. В своем собственном доме Алиса не чувствовала себя комфортно, не было у нее ощущения тепла и домашнего уюта. Даже дом не принадлежал ей. В нем все устроено на вкус Руслана. Он лично занимался строительством, утверждал готовый дизайн и занимался обустройством. Пожелания Алисы, естественно, никого не интересовали. Она тогда думала, что кто платит, тот и музыку заказывает. Дом полностью пропитался духом своего хозяина. После прожитых здесь десяти лет у Алисы язык не поворачивался назвать его своим.

Встречавшая ее на пороге домработница затараторила что-то о том, что именно приготавливала на праздничный стол, и кажется, спрашивала, на сколько персон накрывать на стол.

– Ни на сколько, Наталья Дмитриевна. Поезжайте домой праздновать с семьей. И знаете, что? Возьмите отгул на неделю. Оплачиваемый, естественно.

Обрадованная женщина кинулась внутрь дома собираться. Вдруг Алисе сильно захотелось курить.

Загнав машину в гараж, Леша медленно начал совершать обход территории. Алиса окликнула его, попросив сигарету. Охранник угостил “Мальборо”. Алиса затянулась и с непривычки закашляла. Не курила со студенчества. Да и тогда только баловалась. Нельзя было. Берегла голос. Для чего берегла? Алиса так и не стала певицей.

– Леша, а кто на смене сегодня?

– Только я. Дима отпросился у Руслана Олеговича, Алиса Дмитриевна. Послезавтра Вова и Коля сменят.

– Не надо. Иди домой. И ребятам скажи, чтобы не приходили. Отпуск у вас у всех. Оплачиваемый.

– Так, это... — замешкался Леша, — не положено... Руслан Олегович...

– Руслан Олегович... — хмыкнула Алиса.

Ей сочетание имени и отчество мужа показалось несуразным. Баринов начал вводить эту практику, когда частично легализовал бизнес. Никакой он не Руслан Олегович. А Руслан Баринов, по кличке Барин. Наполовину бизнесмен, наполовину бандит. И определенно точно обманщик и подлец.

– Так это его приказ.

– Алиса Дмитриевна... — неуверенно мялся охранник.

– Леша... иди домой. Встречай Новый год с близкими. Через неделю выйдешь на работу. Все нормально. Иди. Приказ начальства надо выполнять. Только сигареты мне оставь.

– Конечно, Алиса Дмитриевна, — обрадованный неожиданно свалившимся недельным отпуском, Леша протянул ей целую пачку. — С наступающим вас! — бросил он, собираясь ретироваться поскорее, пока хозяйка не передумала.

– Взаимно, Леша.

Успевшая уже собраться домработница, уходя, на прощанье поздравила ее.

– С Новым годом, Алиса Дмитриевна. С новым счастьем!

– С новым счастьем... — машинально ответила Алиса. Только ее новое счастье виделось ей мрачным и унылым, так как она не понимала, в чем же оно состояло.

Распустив всех, сидя на крыльце, Алиса пыталась осознать реалии своей жизни. Неверный муж, поломанный десятилетний брак, десять лишних килограммов, полное отсутствие хоть какой-то маломальской карьеры, холодный пустой, практически чужой для нее дом и абсолютное отсутствие веры в себя. Вот тебе и счастье. И новое, и старое.

Алиса подумала, что муж, скорее всего, уже долетел. Поселился в отеле со своей любовницей. Естественно, люкс, естественно, с широкой двуспальной кроватью. Титаническим усилием воли Алиса заставила себя не представлять своего мужа, занимающегося сексом со своей шлюхой в Дубае. Алиса очень хотела увидеть этот город. Просила неоднократно Руслана отправиться туда в отпуск. Но муж был слишком занят. Как обычно! На Алису у Баринава времени не было. Зато на шлюху у него время всегда найдется. В Дубай ее повез. Насколько ж надо не уважать Алису, чтобы отвезти свою любовницу в город, в который жена так хотела попасть? Обида Алисы была настолько сильна, что от боли ей парализовало горло.

Замерзнув, Алиса зашла в дом. Прошла на кухню, открыв холодильник, вытащила свой любимый салат “Мимоза” и бутылку шампанского. Алиса невесело хмыкнула. А что еще остается делать обманутой жене? Жрать и напиваться. Вот и встретит Новый год. У кого-то Новый год – это яркое событие, праздник. Для нее же, сегодня, этот Новый год олицетворял полное фиаско ее брака. И жизни в целом. Вдруг ей вспомнилась строчка из мюзикла “Белая Ворона” — “Так жить нельзя на свете, люди...”

Механически включив телевизор, Алиса осознала, что куранты скоро должны были пробить полночь. Странно, она даже не поняла, что просидела на крыльце до самой ночи. По телевизору показывали одних и тех же певцов, с одними и теми же песнями. Алиса бессмысленно щелкала каналы. На нее напало какое-то тотальное безразличие. Накатила апатия. Вдруг Алиса увидела ее по ТВ!.. На каком-то музыкальном канале показывали клип любовницы ее мужа! Алиса не могла ошибиться. Она хорошо ее разглядела и в жизни не забудет! Это была она!

Песня была тупой и бессмысленный, клип — безвкусным и вульгарным. Вокальные данные певицы оставляли желать лучшего. Танцевала она еще хуже, чем пела. Алиса, как вкопанная, уставилась на экран и следила за ней. Дождавшись конца клипа, Алиса прочитала название песни и имя певицы. Анжелина. Любовницу мужа звали Анжелиной. Господи, какая пошлость. Значит, Барин спит с певицей. Боль от измены мужа прожигала все внутренности Алисы. Ведущий на музыкальном канале назвал девушку прорывом года.

Прорыв года... Алиса задумалась. Именно год назад она вновь начала подозревать, что у Руслана кто-то появился. Начали закрадываться сомнения. Алиса убеждала себя, что этого просто не может быть. Схватив ноутбук, залезла в интернет, ища в Гугле информацию о певице. “Успешная певица Анжелина со своим продюсером на церемонии вручения премии “Дебют года”. Буквы расплывались перед глазами. Алиса стояла, ошарашено уставившись на экран ноутбука. На фото в обнимку с певицей был запечатлен... Руслан... Нет, быть не может. Он не мог...

Алиса открыла другую ссылку с информацией о певице, надеясь, что это ошибка. Опечатка. Да, именно опечатка. Руслан не мог так поступить с Алисой. Просто не мог. Он не мог и точка. Однако все интернет-таблоиды писали, что продюсером молодой певицы Анжелины являлся успешный бизнесмен и предприниматель — Руслан Баринов...

Алиса отдала Руслану все. Свои мечты, планы, цели. Она делала все, что он желал. Она десять лет была примерной женой и домохозяйкой. А ради чего? Чтобы на пороге тридцатиле-

тия увидеть, что его молоденькая любовница исполняет ее мечту? А ее благоверный, который уверял Алису, что любит ее, что сцена — это пустое, что ей теперь надо думать о семье, а не о пении — именно он спонсировал музыкальную карьеру своей девке.

– Скотина, ублюдок, сволочь! Как он мог, его ж мать? Как он, сука, мог?!

Обычно Алиса не материлась, не позволяла себе использовать грубые слова и выражения. Но сейчас обида на мужа была настолько сильна, что она потеряла контроль над собой. Кому, как не Руслану было известно, насколько сильно Алиса мечтала стать певицей! Он прекрасно знал, что она прямо бредила джазом и мюзиклами, он знал, насколько музыка важна для нее. Руслан знал и отнял это у нее, отдав другой женщине. Почему его шлюхе Анжелине можно, а ей, его жене, нельзя?

– Господи, какой я была душой! Как я могла верить в то, что, отказываясь от своих желаний, я поступаю во благо нашей семьи? Какой семьи? Нет ее у нас, уже давно нет! Он все наврал! Он все наврал! — орала Алиса в пустоту дома. — Ну почему не я? Почему? За что он так со мной? Что со мной не так? — боль разъедала Алису, а внутренний голос насмехался.

Да все с ней не так! Дура она. Глупая, наивная, тупая дура, к тому же толстая. Скудная, правильная и неинтересная. Изначально нелепо было ожидать от такого мужчины, как Руслан, верности. Строить иллюзии относительно его любви к ней. Алиса всегда сомневалась в его чувствах, но Руслан находил веские слова и настолько сильные аргументы, что она, в конечном итоге, убеждала себя в его любви. ИДИОТКА! Внутренний голос не щадил ее. Вот оно — истинное к ней отношение! Вот оно! Видела? Убедилась, что именно она значит для мужа? НУЛЬ! ЗЕРО! ПУСТОЕ МЕСТО!

Алису можно предать, ее можно кинуть одну в больнице в депрессии после выкидыша, ей можно изменять, можно наплевать на нее и ее чувства! Господи, ну зачем он на ней женился, зачем? Она же ему не нужна! Жестокий неумолкаемый голос внутри уже орал! Как зачем? Она же его питомец! Жалкий, маленький, ничтожный. Он ее подобрал, выходил, обучил ублажать его. Алиса чувствовала себя удобным домашним пуделем Руслана, который ничего не требует, никогда не перечит, послушно выполняет все команды хозяина и всегда, всегда рад его видеть! Милый домашний послушный песик, которого Руслан подзывает к себе, когда пожелает, и периодически прогоняет, когда тот ему надоест. Верный послушный песик рад любому вниманию со стороны хозяина. Ведь песик искренне любит хозяина и хочет его радовать.

Внутри стало тошно и противно от себя самой. От своей ничтожности и беспомощности. Господи, она же сама его на пьедестал поставила и чуть ли не молилась на него, как на божество. Она ему верила. Она верила каждому его слову. Она делала все, что скажет Руслан. Алиса хотела его радовать. Она хотела ему нравиться. Она вымаливала его любовь. Все для Руслана, все будет так, как решит Руслан. Он был для Алисы всем. Она слишком сильно его любила.

Обида, злость и чувство униженности — мощный неуправляемый эмоциональный коктейль. Бьет наверняка и точно в цель. Ядерная смесь чувств хлопотала в душе Алисы. Дойдя до предела кипения, взрываясь, молниеносно заполнила каждую клеточку ее тела, пропитывая и одновременно обжигая ее.

Бой курантов начал отсчет, предвещая неминуемое окончание старого и начало Нового года. Алиса яростно откупорила бутылку заготовленного заранее шампанского. *Первый удар часов.* Мало ему было регулярно унижать ее как женщину своими бесконечными изменами. *Второй.* Мало ему было искалечить ее женскую гордость, отмечая семейный праздник в обществе шлюхи, а не своей законной жены. *Третий удар.* Мало ему было растоптать ее мечту о сцене, насильно сделав Алису домохозяйкой. *Четвертый.* Вдобавок Руслану необходимо было добить остатки ее чувства собственного достоинства, продвигая свою шлюху-протезе на сцену. *Пятый удар.* “Лисенок, я не смогу жить с певицей!” — бесстыдное вранье. Судя по тому, что Алиса успела нарыть в интернете, Анжелина взойшла на олимп местного шоу-бизнеса год назад, а значит, они все это время были вместе. *Шестой удар.* “Лисенок, семья — главное”, — наг-

лая ложь. Главное для Руслана — он сам, его желания, деньги, власть и его шлюхи. Семейная жизнь с Алисой в его список ценностей не входила. *Седьмой*. “Лисенок, я люблю только тебя”, — брехня, туфта и откровенный треп, учитывая неимоверное количество измен Руслана. Если бы он ее любил, не трахал бы все, что движется. *Восьмой удар*. Руслан заплатит за десять лет ее боли и унижения. *Девятый*. Он заплатит за ее загубленную карьеру, растоптанные мечты и разбитое сердце. *Десятый*. Он заплатит за каждую свою измену, за каждую бессонную ночь Алисы в ожидании своего мужа, развлекающегося с очередной любовницей. *Одиннадцатый*. Он заплатит за каждую пролитую ею слезу по его милости. *Двенадцатый удар*. Алиса жаждала крови. Его, Руслана, крови...

— Ну все, Баринов! С меня хватит! Ты меня достал! — прошипела Алиса, выпивая залпом шампанское прямо из горлышка бутылки...

ГЛАВА 3

Tired of the way he treats me

Устала от того, как он со мной обращается

Tired of the broken dreams

Устала от разбитых мечтаний

I'm tired of the Baby Mamas

Я устала от всех "тёлок"

Tired of the ghetto drama

Устала от гетто драмы

I'm tired of all the games and lies

Я устала от всех игр и лжи

I'm tired of phony alibis

Я устала от фальшивых алиби

I'm tired of praying that he works

Я устала молиться, что он на работе

I'm tired of keeping it real

Я устала удерживать отношения на плаву

I'm tired of crying

Я устала плакать

and I'm tired of smiling

И я устала улыбаться

I'm tired of the games

Я устала от твоих игр

Cause you don't do it for me no more

Потому что ты больше не делаешь меня счастливой

You just don't do it no more

Ты просто не делаешь меня счастливой

I'm tired of being wronged and doing right

Я устала от того, что меня обижают, а я терплю

I'm tired of feeling weak and being strong

Я устала чувствовать себя слабой, будучи сильной

I'M SO TIRED

МЕНЯ ЭТО ДОСТАЛО!!!

Kelly Price “Tired”

Проснувшись утром первого января, Алиса отчаянно захотела умереть. Жуткая головная боль и недомогание от похмелья были настолько сильными, что, казалось, ее мозг взорвется. Еще бы, целая бутылка шампанского, залпом выпитая на голодный желудок. Алиса и так особо никогда не пила. Не умела. Пару бокалов вина максимум. И Руслан всегда ей запрещал. Смеясь, отбирал бокал из рук со словами: “Лисенок, тебе достаточно”.

Мысль о муже молниеносно подняла Алису с кровати. Воспоминание о Руслане действовало, как смесь обезболивающего с энергетиком. Рвать, метать, яриться — то, в чем отчаянно нуждалась Алиса. В срочном порядке необходимо привести себя в форму. Холодный душ, две таблетки аспирина, кофе и апельсиновый сок. Слегка взбодрившись после водных процедур, приняв лекарство от похмелья, с горем пополам привела себя в боевую готовность. Сидя на огромной кухне и попивая черный кофе, обдумывала свое невеселое положение.

Перво-наперво ей предстояло решить, что же она собирается делать. Алиса еще вчера приняла решение уйти от мужа. Железно. Хватит с нее. Наунижалась. Настродалась. Довольно. Однако просто развестись, поджав хвост, Алиса не хотела. Нет, ей нужна компенсация за моральные мучения. И компенсация должна быть соизмерима с Алисиными убытками.

Дело было не в деньгах. Она никогда не мечтала жить на широкую ногу. Это у Руслана был пунктик по поводу всего “элитного”. Если дом — то в престижном районе, если машина — то новейшая модель, одежда — только брендовая и необоснованно дорогая. После ремонта в дом рабочие притащили статую в стиле “постмодерн”, купленную Русланом на какой-то выставке современного дизайна. Жутко уродливая конструкция не подходила по стилю интерьеру их дома. Руслан выложил за нее пятьдесят тысяч и поставил в дом только потому, что она была авторской работой какого-то новомодного известного скульптора. Алиса смотрела на это убожество и думала, что у Руслана комплексы на денежной почве. Упаси Господи, чтобы кто-то подумал, вдруг они бедные!

Для Алисы все было по-другому. Она мечтала о душевных близких отношениях, хотела любящую семью, заниматься любимым делом. Алиса желала быть услышанной, понятой, любимой. Она этого не получила. Что ж! Значит, она возьмет деньгами. Разве Алиса не заслужила? У нее отняли важную часть ее жизни, обманули и предали. Теперь Алиса намеревалась получить компенсацию. Руслану придется ей заплатить.

Объективная реальность ее жизни: Руслан ее не любит. Больно и обидно. Сколько бы она ни пыталась, ни старалась, ни прогибалась бы под него, муж никогда не станет ей верным. Руслан никогда не поймет и не оценит ее по достоинству. Потому что он просто-напросто ее не любит. Можно сколько угодно препираться, вспоминая кто кому какие обиды нанес, кто более виноват, но ничего уже не изменить. Муж никогда не примет ее страсть к пению, она никогда не станет для него единственной женщиной. Досадно, мучительно неприятно, но это факт, который Алисе стоит принять. И ей ничего не остается, как расстаться с мужем. Алиса чувствовала себя полуживым человеком. Жизнь ее замкнулась лишь на Руслане. Все ее желания, стремления, мечты и действия были сконцентрированы на нем одном. Хватит. Руслан не изменится. Ничего в их семейной жизни не поменяется. Чуда не произойдет. Надо уходить, выбираться из этого сплошного разочарования под названием “брак”. Чтобы спастись, выжить. Алиса десять лет прожила, не ощущая счастья. Ради чего? Она слишком молода, чтобы до конца своих дней существовать по-прежнему, а лежа на смертном одре, утешать себя мыслью, что была женой одного из самых богатых людей в области.

В глубине души Алиса хотела отомстить Руслану, утереть ему нос. Она не лукавила, не занималась самообманом. Алиса могла бы, наверное, в наказание изменить ему с кем-то, утешить израненное самолюбие. Но что это даст? Секундное облегчение, а потом? Взаимная измена не изменит жестокою реальность, а после ей будет стыдно смотреть на себя в зеркало.

Есть женщины, которым переспать с мужиком, как выкурить сигарету. Вдох, выдох, выкинула одну, закурила следующую. Алиса же была другая. Она жаждала доказать ему и себе заодно, что она справится и без Руслана. Десять лет не представлявшей свою жизнь без мужа, с сегодняшнего дня Алисе захотелось стать свободной от его угнетающего контроля и давления. Стать хозяйкой своей жизни. Не подавлять свои желания в угоду чужим. Стремление жить в полную мощь оказалось сильнее, чем желание отомстить неверному супругу.

Алиса зашла в кабинет Руслана. Ей нужно было узнать, на что именно она сможет рассчитывать в случае развода. Руслан никогда не скрывал от нее код доступа к своему сейфу. То ли от того, что доверял, то ли не ожидал, что она когда-либо решится выступить против него. Паролем от сейфа была дата их свадьбы, что показалось Алисе чертовски ироничным. Открыв сейф и вытащив все документы оттуда, Алиса принялась изучать содержимое. По мере чтения документов, Алиса поняла, что просто так Баринов ее не отпустит. Конечно! Практически весь легальный бизнес, принадлежащий Руслану, записан на Алису, ее маму и бабушку. По официальным документам она владелица всех его клубов, ресторанов и нескольких других предприятий.

На имя Алисы записаны все клубы, включая новый, который еще на стадии строительства. Несколько элитных ресторанов. Заправки записаны на имя ее матери. Еще... половина строительной фирмы, несколько автосервисов на ее бабушку. Тренажерный спортивный комплекс записан на Алису. Модельное агентство! Ах, ты ж скотина! Баринов записал модельное агентство, а по сути фирму, оказывающую элитные эскорт-услуги, на собственную жену! Как его только земля носит! Дура! А ее где глаза были, когда она это подписывала? “Как где?” — шептал внутренний голос, ее глаза с обожанием смотрели на Руслана. Твою ж мать, она же была готова подписать свою собственную смертную казнь, если бы он попросил. Но это в прошлом. В настоящем Алисе предстояло решить, как она на этом и сыграет. Она заставит его подчиниться ее желаниям. Алиса заставит мужа играть по ее правилам. Баринов возместит ей ее моральные страдания. Оставалось решить, что именно она хочет, и как это она будет реализовывать.

Алисе захотелось невероятно сильно съехать из этого проклятого дома прямо сейчас. Но это было неразумно. Ее будут искать. Баринову доложат о том, что она сбежала от него. Нет, нельзя поступать настолько опрометчиво. Она должна тщательно продумать свои действия. Муженек возвращается через полгода? Вот тогда Руслан и должен узнать о разводе и об остальном, что она задумала.

Итак, какие козыри у нее в рукаве? Она выходит “дорогой” женщиной. Сейчас только осознав, сколько именно она “стоит”, Алиса поняла, наконец, почему муж с ней прожил столько лет. Вот истинная причина, по которой он с ней не разводится. Ей слишком многое принадлежит. Алиса — удачное прикрытие. Учитывая нелегальный род деятельности Руслана, записать сильные активы на жену было очень продуманно. Тем самым он себя оберегал на случай, если вдруг прикроют или попытаются отнять его нелегальный бизнес, или вовсе посадят. Очень хорошо изучив своего супруга, Алиса осознала, что Баринов слишком любит деньги, чтобы отдать ей половину нажитого в браке имущества.

Баринов нарочно запретил ей петь и изолировал ее практически от общества, заперев в золотой клетке. Дура, она считала, что плохо поет, ему не нравится, поэтому он против. Алиса горько усмехнулась своей наивной глупости. Баринов говорил, что в целях безопасности ей лучше нигде не светиться, что у него много врагов. Они могут через нее ему навредить. Ага, как же. Осознав истинную причину своего настолько продолжительного брака, увидев воочию, по какой именно причине с ней живет и не разводится муж, Алиса почувствовала желчный привкус горечи. Стало противно и мерзко.

Раньше подруги по консерватории ей завидовали. Все щебетали, насколько ей повезло захомутать богатого жениха. Повезло, как же! Богатый муж запер ее в четырех стенах и отно-

сился как к мебели. Алиса для Барина была не ценнее, чем стол, стул, шкаф, хоть "стоила" дороже. Уязвленное самолюбие разъедало изнутри. Мысленно запретив себе раскисать, Алиса продолжила изучать документы.

Алиса понимала прекрасно, что за попытку отобрать что-либо у Барина, он ее может убить. Она хоть и наивная дура, но не настолько. Барин обожал деньги. Ничего ценнее для Руслана не было на свете. Не раз Алиса замечала, что из его окружения неугодные люди просто исчезали. Прекрасно осознавала Алиса, куда девались эти люди, и что Барин их не в отпуск за свой счет отправлял. А что ему мешает просто избавиться от нее? Ничего. Если она осмелится выступить против Руслана, ее живьем закапают на заднем дворе их двухэтажного дома. Алиса для него ничего не значит. Все иллюзии на этот счет у нее исчезли. Как же ей быть? Как себя обезопасить?

Алисе необходимо было обратиться за поддержкой. Говоря языком Барина, ей нужна была "крыша". Но к кому идти? Кто согласится ей помочь и выступить против самого Барина? Тот, кто сильнее Руслана. Сразу на ум пришел Феликс. Нет. Она в жизни не пойдет просить защиты у этого человека. Слышала она о нем от Барина достаточно, видела один раз на их свадьбе. Феликс наводил на нее ужас. Да и непонятно, что там за отношения у него с Русланом. Станные они были.

Алиса понимала, что ей нужен был тот, кто конфликтует с Русланом. Северов? Вроде они помирились перед самым отъездом Барина. Минаев? Спасибо, но к этому мерзкому мужику Алиса идти не хотела. Если Феликса Алиса побаивалась, то от Минаева ей становилось физически дурно. Скользкий противный тип. Волков. Очень серьезный мужчина. Не святой, но он не бандит. Это абсолютно другой уровень. Руслан против него в открытую не посмеет выступить. Все равно, гарантий, что ее не подставят и не убьют, не было. И вообще, если захотят выслушать для начала, а не то чтобы помочь. Алисе надо было все тщательно проанализировать и продумать. Она чувствовала себя, как на минном поле. У нее нет права на ошибку. Ее непродуманное поведение может стоить ей слишком дорого. Кроме собственной жизни, у Алисы были еще мать и бабушка, за которых она отвечала. Надо все обыграть так, чтобы Барин даже не сунулся к ним, не мог им навредить. Голова раскалывалась от обилия мыслей.

Из раздумий Алису вывел телефонный звонок матери. После взаимных поздравлений с наступившим Новым годом, Алиса поделилась своим намерением развестись с мужем. Мать молчала, пока дочь озвучивала причины своего решения. Когда она закончила, мать тоном учительницы, который всегда ненавидела Алиса, вынесла вердикт:

– Все сказала? А теперь послушай меня. Я тебе этого бандита не выбирала. Видит Бог, я всю вашу свадьбу прорыдала, в чьи руки дочь отдаю. Ты сама его выбрала. А раз так, то и живи с ним. Изменяет он ей, видите ли! Он тебя бьет? Он пьет? Нет. Обеспеченный мужчина, живешь как у Христа за пазухой. Подумаешь, любовницу нашел! Все не без греха, да и ты не подарок! Мог бы и вообще уйти, как твой отец! Руслан сколько лет тебя содержит? Ничегошеньки не делаешь ни по дому, ни в принципе. Дом есть, машина, прислуга, деньги! Живи и не гневи Бога, Алиса! Не руби сук, на котором сидишь! Мы все сидим, между прочим.

Алиса на всю ее тираду молча положила трубку. Мама всегда говорила, что в отношениях надо находить компромиссы. Насколько Алиса помнила из детства, до того, как папа ушел из семьи, они всегда его находили. Только с выгодой для отца. В итоге весь компромисс сводился к тому, что терпела неудобства в семейной жизни лишь ее мать. А потом отец и вовсе ушел, вычеркнув их из своей жизни. Алисе было одиннадцать. С тех пор Алиса привыкла считать, что отца у нее нет.

Алиса видела пропущенные звонки от матери и не брала трубку. А о чем говорить? Логика ее проста и понятна: раз содержит, не бьет и не пьет, то надо терпеливо стиснуть зубы и молчать. Неважно, что сердце от боли разрывается. Многие живут и хуже. Руслан же не бросает ее! Алисе еще и повезло, раз он материально обеспечен, она не голодает, не считает копейки

и должна думать о будущем. И вообще она с жиру бесится. Наваждение у Руслана пройдет, и он одумается. Вернется в семью. Алиса — жена. Надежный тыл и поддержка. Самые главные качества для жены — понимание и терпение.

Все это Алиса уже слышала. То же самое говорила ей мать в самый первый раз, еще восемь лет назад, когда Алиса впервые рассказала о своих подозрениях в изменах мужа. Меняются лишь формулировки. Суть остается прежней. Терпеть. “Мышки плакали, кололись, но продолжали жрать кактус” — в принципе, так можно охарактеризовать весь ее десятилетний брак. Только Алиса сыта по горло ролью мышки. Хватит. Сил больше нет. Она выдохлась. Раньше Алиса тешила себя надеждой, что Руслан оценит ее, осознает, какую боль ей причиняет своими изменами, поймет, наконец, что не прав. Сейчас надежда мертва, как и наивные иллюзии о семейном счастье с Русланом. Она отдала Руслану слишком много, слишком многим пожертвовала ради него и его целей, а в итоге осталась ни с чем.

На своей памяти Алиса перечила матери всего два раза за всю свою жизнь. Первый раз — втайне от нее уехав в столицу, чтобы подать документы в консерваторию. Пройдя все этапы конкурсного отбора и будучи зачисленной на бюджетное место, она призналась Светлане Николаевне. Мать устроила грандиозный скандал. Она была категорически против выбора дочери. Пророчила ей нищенское существование. Хотела, чтобы Алиса выбрала любую другую специальность, не связанную с творчеством, в особенности с музыкой. Светлана Николаевна сама отработала в музыкальной школе сорок лет, вложив душу в преподавание, а получала за это копейки. Она не хотела для дочери аналогичной судьбы. Взяв Алису за шкирку, не глядя на ее слезы, она поехала в консерваторию забирать документы. Был август, в учебном заведении шли еще конкурсные отборы на другие специальности. В некоторых классах делался ремонт и оттого окна были открыты. Проходя мимо одного распахнутого настежь окна, мать остановилась. Женский мелодичный голос репетировал арию Графини из “Пиковой Дамы” Чайковского. Светлана Николаевна расчувствовалась. Расплакалась и отпустила Алису на учебу.

Второй раз — это свадьба. Алиса была до беспамятства влюблена в Руслана и слушать ничего не желала о материнских сомнениях и предупреждениях. Алисе казалось, что мать побаивается Руслана именно из-за его рода деятельности.

Руслану же Алиса не перечила никогда. Боялась сказать лишнее слово. Слишком любила и не хотела ругаться или расстраивать его.

Алиса не желает и не собирается больше терпеть. Теперь она хочет жить не ради кого-то или чего-то, а ради себя. Она больше не будет ни под кого подстраиваться. Тем более терпеть унижительные ситуации. Что там мать ей говорила? Как у Христа за пазухой живет? Да как в тюрьме она живет! В золотой клетке под контролем у Руслана. Без его разрешения и одобрения шагу ступить не может, не имеет права. Шаг влево, шаг вправо, ни вздохнуть, ни выдохнуть. Со стороны, естественно, это кажется шикарной жизнью. А на деле Алиса задыхалась. Настал черед ей вздохнуть полной грудью. Она была даже в какой-то степени благодарна Руслану, что его сейчас нет в стране. У нее оставалось полгода на организацию своей новой жизни.

Начать Алиса решила со звонка близкому ей человеку, той, кто поддерживал ее всегда, кто понимал и воодушевлял на занятия музыкой — своему преподавателю по вокалу Раисе Ивановне. Раиса Ивановна была низкорослой коренастой женщиной семидесяти лет. Выглядела она на десять лет старше своего возраста то ли от того, что много курила, то ли от чрезмерного использования пудры. Прибеленное морщинистое лицо и ярко-красная помада на губах, сигарета в мундштуке — отличительные признаки Раисы Ивановны. Алиса никогда не видела своего педагога без сигареты, накрашенных губ или пудры. Всегда ухоженная, всегда при марафете, она была женщиной очень живой, подвижной и острой на язык. Раису Ивановну боялись, ее ненавидели, уважали и к ней хотели попасть все ученики консерватории. Эта женщина могла научить петь даже глухого и мертвого. Педагог от Бога — так говорят про таких учителей.

– Раиса Ивановна? Добрый день. С Новым годом вас! — после непродолжительной паузы поздоровалась Алиса. Раиса Ивановна, похоже, курила. Алиса была готова поклясться, что слышит шумные выдохи после затяжек.

– Добрый. Спасибо. Взаимно. А кто это? — не узнала ее Раиса Ивановна.

– Это Алиса Ба... — она осеклась. Ее преподаватель по вокалу знала ее под девичьей фамилией. — Алиса Стрелецкая.

– Батюшки! Алисочка! Сколько лет, сколько зим! Как ты, дорогая? Ой, как же приятно, что ученики помнят старушку, — обрадовалась Раиса Ивановна. У Алисы от нахлынувших чувств защемило в груди.

– Раиса Ивановна! Ну, какая же вы старушка? Вы еще всех своих учеников переживете! — слушая щебетание своего преподавателя, она едва сдерживала слезы. Ей отчаянно захотелось вернуться назад, в прошлое, в консерваторию, где с удовольствием училась, где была счастлива в последний раз. И уж точно не встречаться никогда с Русланом Бариновым.

– Не подлизывайся! Лучше скажи мне, ты поешь? — Раиса Ивановна сразу перешла к болезненной теме. Зрила в корень, чем и добила остатки самообладания Алисы.

– Нет, Раиса Ивановна... не пою... — прорыдала она в трубку женщине, которую считала своей второй мамой и лучшим педагогом. Слезы текли рекой, она не могла ничего с этим поделать. Голос сорвался в рыдания. Казалось, что Алиса оплакивает свою несбывшуюся мечту.

– Тише, тише, девочка... А что так? Уголовник твой запрещает? — Раиса Ивановна сразу приняла Баринова в штыки. Она не обрадовалась, когда Алиса поделилась новостью о своем скором замужестве. Тогда Раиса Ивановна предположила, что Баринов запретит ей петь.

– Он не уголовник, Раиса Ивановна, он — сволочь! — всхлипывая, ответила Алиса.

– Это я поняла, как только его увидела. Что тебе и сказала, если помнишь. — Раиса Ивановна обладала способностью видеть людей насквозь. Также не отличалась она и деликатностью, рубила правду-матку прямо и в лицо.

– Я помню, — ответила Алиса голосом рыдающей пятилетней девочки, жалующейся маме, что ее обижают.

– Сопли вытри. Ты мне просто так позвонила, поплакаться, или тебе от меня что-то нужно? — Раиса Ивановна была очень строгим преподавателем. Жестким. И человеком нелегким. Не любила она долгие разговоры и всегда переходила сразу к делу.

– Надо, Раиса Ивановна, очень надо, — взмолилась Алиса.

– Ну, я долго ждать буду, когда ты уже разродишься?

– Позанимайтесь со мной, молю! Я заплачу любые деньги, только верните меня в форму!

– Ты свои деньги засунь себе в ж***! — Раиса Ивановна очень любила выражаться прямо и без подходов. Поначалу Алиса ее боялась до ужаса. Раиса Ивановна могла раскритиковать в пух и прах, но знания давала бесценные. — Я на пенсии!

– Раиса Ивановна!!! ПОЖАЛУЙСТА! — Алиса была готова ее умолять, стоя на коленях. Рыдать, плакать и валяться сколько надо, чтобы она согласилась.

– Перестань меня уговаривать, я не барышня на выданье! Я не договорила. Я на пенсии. Учеников принимаю дома. Приезжай. Адрес, надеюсь, не забыла.

– Я помню! Я приеду. Сегодня к четырем вам удобно? Ой, праздник же... — спохватилась Алиса.

– В ж*** этот праздник! Приезжай, девочка! Скучно мне, старухе, одной, попоем, а потом и чайку попьем с настойкой. Ты мне все про своего уголовника и расскажешь!

– Хорошо, Раиса Ивановна. Но он не уголовник, — рассмеялась Алиса.

– Она его еще и защищает! Вот так вас, девки, учишь, учишь, а вы потом замуж повыскакиваете и о пении забываете, — жаловалась Раиса Ивановна на учениц.

– Ничего, Раиса Ивановна, как забыли, так и вспомним! Я к четырем буду у вас! — попрощавшись с педагогом, Алиса начала собираться. Она собрала еду из холодильника, ту, что

наготовила домработница, и бутылку коньяка. Помнила она, что из всего алкоголя Раиса Ивановна уважает хороший коньяк и наливку собственного приготовления. Торт решила купить по дороге.

Заезжая в старый обшарпанный двор своей любимой учительницы, Алиса почувствовала, как защемило в груди. Она вспомнила, как радостно бежала на занятия, когда Раиса Ивановна, разглядев в ней потенциал, предложила дополнительные занятия. Денег с нее она никогда не брала. Вот из этого дворика ее часто забирал Руслан, пока они не поженились. Вот на этой скамейке они рыдали в голос в обнимку с Лелей, после очередной тирады Раисы Ивановны о них и их способностях, когда пришли к ней плохо подготовленными.

Зайдя в подъезд, Алиса испытывала чувство, похожее на смесь ностальгии и разочарования. В себе самой. В том, что не ценила это время, что упустила массу возможностей. Болью отдалась в груди мысль, что уже ничего вернуть нельзя. Дрожащими руками Алиса нажала на кнопку звонка.

Раиса Ивановна встретила Алису с распростертым объятиями. Алиса сразу отметила, что она ничуть не изменилась. Какой была, какой Алиса ее запомнила, такой Раиса Ивановна и осталась. После теплых объятий и поцелуев, Раиса Ивановна в привычной для себя манере, потянулась за мундштуком, осматривая Алису со всех сторон:

– Пополнела. Жрать меньше надо, Алиса. Чай, не корова.

– Все на нервной почве, Раиса Ивановна. Ем, когда нервничаю или расстроена.

– Судя по твоему весу, расстроена ты часто, — высказала свое предположение Раиса Ивановна.

– Не без этого, — согласилась Алиса. — Раиса Ивановна... а можно... послушайте меня, пожалуйста! — попросила она.

– Хочешь сразу к делу? Ну, валяй! Пройдем к пианино, начнем, — Раиса Ивановна села за инструмент, открыла крышку фортепиано и начала играть, при этом не вынимая сигареты изо рта. Так было всегда, когда она работала.

Алиса запела. Голос заныл и затрещал от непривычной нагрузки. Ее некогда мощный голос диапазоном в четыре октавы сейчас оказался неустойчивым и слабым. Ей не хватало дыхания. Алиса потеряла форму.

– Достаточно, — отрезала Раиса Ивановна, выдыхая сигаретный дым. — Просрала все...

– Раиса Ивановна, — зарыдала Алиса. До чего же ей было обидно.

– Что — Раиса Ивановна? Я уже семьдесят лет Раиса Ивановна! Вас, девки, учишь, учишь, а вы замуж повыскакиваете, и без толку все. Нечего мне здесь сопلي с сахаром разводять. Пошли чай пить с тортом. Раз уж здесь все печально, — кивнула она головой, намекая на голос Алисы.

– Раиса Ивановна... — с отчаянием взмолилась Алиса.

– Ну что? Что ты от меня хочешь? Я не волшебница! Заниматься надо. Упражнения ежедневные. Дыхалку восстанавливать. А то дышишь как бронхитчица! Ужас какой-то.

– Я буду! Я готова заниматься! Раиса Ивановна, миленькая, помогите, — рыдала Алиса.

– Завтра придешь. Да не ной ты! Разберемся. И не таких убогих восстанавливали! — обнадежила ее учительница. Алиса понимала, что ей предстоит тяжелейшая работа по восстановлению певческой формы. Она была готова пахать, как проклятая, чтобы вернуться в строй.

Раиса Ивановна поставила чайник. Алиса раскладывала принесенную с собой еду, пожилая женщина разливала наливку. Алиса отказалась, так как была за рулем. Раиса Ивановна выпила несколько рюмочек. За чаем рассказала Алиса все свои трудности семейной жизни с Русланом Бариновым. Со слезами, соплями и прочими женскими вздохами.

– Гаденыш! Подонок! Подлец! — Раиса Ивановна была безжалостна к Руслану, хоть и “смягчилась” под конец. — Хотя, не могу не заметить, что о-о-очень обаятельный засранец,

хоть и лысый! Не люблю лысых, а ему идет. Высокий, широкоплечий, накачанный, — закурила Раиса Ивановна. — Такой ходячий траходром!

— Раиса Ивановна, — смутилась Алиса.

— Ну а что? Как женщина, я тебя понимаю, конечно же. У него такое уличное бандитское обаяние, как не потерять голову! Но Алиса! Ты не боишься? А если он тебя... того... — провела большим пальцем по шее, намекая на убийство.

— А мне уже все равно, Раиса Ивановна. Петь хочу. Не могу больше. Да не сделает он ничего. Я тоже кое-чему научилась за десять лет совместной жизни с ним!

— Смотри, Алиса, будь осторожна, — по-матерински предостерегла ее Раиса Ивановна. — Значит, так! Не курить, холодное-горячее не жрать, не орать, на морозе не гулять, дышать животом! Надеюсь, помнишь, как это делается. Семечки, орехи и прочий мусор не употреблять. Яйцо с коньяком! Домашнее! И зевай, расслабляй мышцы гортани. Каждый день заниматься будем, — воодушевилась Раиса Ивановна. — Ничего, девочка, приведем тебя в форму, да так, что у твоего засранца-поганца мужа челюсть отсохнет.

— Раиса Ивановна, любимая! — рассмеявшись, обняла ее благодарная Алиса.

— Конечно! Сначала просрете все, голоса испоганите, а потом “любимая”! Иди уже! — заворчала пожилая женщина, провожая жутко талантливую, но безмерно бестолковую ученицу.

Алиса вышла от нее с давно забытым чувством удовольствия. Несмотря на неприятные ощущения в горле, она впервые за долгое время почувствовала, что живет не зря! Господи, она уже и забыла, насколько сильно любит петь! И пусть сейчас она не форме. Пусть от ее бывшего диапазона не осталось и следа, пусть пройдет еще минимум несколько месяцев упорной ежедневной работы, пока Алиса сможет хоть немного догнать свою прежнюю форму, не беда. Когда Алиса пела, она чувствовала себя живой! Она порхала от восторженного счастья, такого сладкого и давно забытого. Непередаваемые ощущения! Вновь прочувствовав их, Алиса поклялась сама себе, что больше у нее этого не отнимут! Кто бы что ни говорил и ни думал, Баринов ей должен. Выходя замуж, она не подписывалась на полный отказ от себя, своих желаний. Алиса любила искренне, преданно и была верна ему все эти годы. Она заслужила то, что принадлежит ей по закону при разводе. Она получит свою долю, чего бы ей этого ни стоило. Алиса начинает новую жизнь. Свою, собственную жизнь. Никто, ни Руслан, ни мать, ни кто-либо другой ее теперь не остановит!

ГЛАВА 4

After all of the stealing and cheating

После всего обмана и тайных измен,

You probably think that I hold resentment for you

Ты, возможно, думаешь, что я бушую от негодования на тебя,

But, oh no, you're wrong

Но, нет, ты ошибаешься.

'Cause if it wasn't for all that you tried to do

Потому что если бы не все твои предательства,

I wouldn't know just how capable I am to pull through

Я бы просто не знала, насколько легко могу справляться со всем этим,

So I wanna say thank you

Поэтому я хочу поблагодарить тебя.

'Cause it makes me that much stronger

Это делает меня гораздо сильнее,

Makes me work a little bit harder

*Заставляет более тщательно работать над собой,
It makes me that much wiser
Помогает быть мудрее,
So thanks for making me a fighter
Поэтому спасибо за то, что ты научил меня бороться.*

*Made me learn a little bit faster
Благодаря тебе я стала учиться немного быстрее,
Made my skin a little bit thicker
Я стала более толстокожей,
Makes me that much smarter
Я стала гораздо умнее,
So thanks for making me a fighter
Поэтому спасибо за то, что ты научил меня бороться.*

Fighter (оригинал Christina Aguilera)

Что советуют обманутым разъяренным женам психологи в модных женских журналах? Заняться собой, найти хобби, новое занятия, отыскать то, от чего горят глаза. Алисе нравилось петь. Других увлечений у нее не было. С этим вопрос решен. Ежедневные уроки с Раисой Ивановной хоть и давались отнюдь не просто, сказывался огромный восьмилетний перерыв, однако наделяли Алису бурным зарядом вдохновения и уверенности в собственных силах. Пение — занятие, которое она любила, которым увлекалась до фанатизма, которым жила до встречи с Русланом.

Знатоки особенностей женских душ советуют еще обратить внимание на свой внешний вид: сменить имидж. Итак, внешне понятно: надо худеть, записаться в спортзал, сменить стиль в одежде, а возможно даже пойти на более радикальные изменения во внешности. Она хотела преобразований во всех сферах своей жизни.

Алису тяготило прежнее унылое прозябание, на нее нахлынуло страстное желание измениться кардинально и бесповоротно: выкинуть старую одежду, обрезать волосы, перекраситься в совершенно новый цвет. Баринов не разрешал Алисе стричься или проводить другие манипуляции с волосами. Всегда ругался, если она подстригала даже кончики. Не любил также, когда она собирала свои длинные до поясницы волосы в косу или хвост. Руслан всегда просил ее их распустить. Алиса пыталась возмущаться, говорила, что неудобно постоянно ходить с растрепанными волосами. В ответ на Алисины мягкие упреки он притягивал ее к себе, запускал пальцы в ее кудри, ласково перебирая их, и шептал на ухо, что ему очень нравится ее роскошные волосы. Алиса млела от его похвалы, нежных касаний и любовного шепота и поддавалась на уговоры любимого. Сейчас же длинные волосы стали ее тяготить. Они казались ей тяжелыми, почти удушающими. Обрезать, избавиться, поменять, изменить. Казалось, что на подсознательном уровне Алисе хотелось почувствовать легкость, ей нужно было избавиться от всего, что ее отягощало, чтобы взлететь. Расправить крылья, вырваться из опротивевшей клетки и взлететь.

Обидно было слышать от Раисы Ивановны жестокие, но правдивые суждения о ее внешности. Алиса действительно располнела. А что ей оставалось делать одинокими ночами в ожидании блудного мужа? Испытывая постоянные переживания, она заедала стресс тоннами вредной еды: где он, с кем он сейчас, придет ли ночевать домой или решит отправиться к очередной любовнице? Вот и результат: округлившаяся, располневшая клуша. И если уж быть совсем откровенной с собой, она понимала, почему Руслан обращает внимание на других,

более ярких, стильных, эффектных. По сравнению с ухаживающими за собой женщинами, Алиса сильно проигрывала внешне. Стоило привести себя в форму.

Алиса никогда не была любительницей физкультуры. Занятия спортом она до жути ненавидела. Баринов же был спортивным маньяком. Каждый день ходил в зал, где тренировались его ребята из “охраны”. Он несколько раз пытался привлечь Алису к тренировкам, но все заканчивалось тем, что, походив в тренажерный зал от силы раза три, Алиса бросала. Ну не ее это. Однако теперь у нее появился стимул. Появилась мотивация.

Недолго думая, она приехала в спортивный комплекс, принадлежавший Руслану и записанный на ее имя. Молодая симпатичная “тюнингованная” администраторша манерно рассказывала ей обо всех преимуществах клуба. Она не знала, кто Алиса. И уж тем более даже не догадывалась, что перед ней официальная владелица и, выходит, ее непосредственная начальница. Интересно, Баринов и с ней спал?

– Мне нужен персональный тренер, — выслушав девицу, заявила Алиса.

– Да, конечно, пойдемте, я познакомлю вас с вашим тренером, — девица все с той же манерной вежливостью проводила ее в зал для занятий. Алисиным тренером оказался высокий накачанный парень с потрясающе красивыми голубыми глазами. От взгляда на этого Аполлона, по-другому и не скажешь, на его идеальный торс, мощные мышцы рук, выпирающие из майки с логотипом клуба, Алиса почувствовала себя еще нелепее. Жирная тетка, похожая на колобок. Боже, да этого Баринова убить мало!

– Здравствуйте, меня зовут Виталий, можно просто Виталик. Я буду вашим тренером. Вы раньше занимались? — Аполлон был приветлив и внимательно изучал ее фигуру на предмет объема работы. Алиса скукожилась под его взглядом, отлично понимая, что с таким клиентом, как она, для этого красавца простирается непочатый край работы.

– Здравствуйте, Виталик. Я — Алиса. Нет, не занималась, — убитым голосом промямлила Алиса, разглядывая идеально вылепленную гору мышц и переводя взор на непонятные ей тренажеры и приспособления для занятий в зале. Сегодня начинается ее персональный ад!

– Не проблема, — бодро заявил парень, — я вам все покажу и объясню.

Первая ее тренировка прошла отвратительно. Она не могла повторить упражнение на пресс больше пяти раз. Алису мучила одышка и болели все мышцы. Ее бесило собственное неможное нетренированное жирное тело. Тошно было от того, что чувствовала себя располневшей, слабой и убогой. Вдобавок становилось стыдно от того, что идеальный красавец мужчина видит ее жалкие потуги выполнять упражнения, активно пытаясь ее мотивировать.

– Еще подход! Давайте, Алиса, вы сможете, я в вас верю! — перекрикивая музыку, поддерживал ее тренер. Выполняя упражнение “тяга со штангой”, Алиса ненавидела себя, свою жизнь, своего мужа и тренера Виталика. Это не ее вообще. Все эти гантели, штанги и беговые дорожки. Господи, как это можно любить!

Однако Алиса продолжала приходить сюда каждый вечер. Днем она посещала занятия у Раисы Ивановны, а вечером посещала зал. Если занятия по вокалу шли трудно, но все же доставляли ей удовольствие, то занятия в тренажерном зале, кроме адской боли в мышцах и портящегося настроения, не доставляли ничего, кроме возросшей ненависти к себе, к своему мужу и своей жизни.

Первым не выдержал Виталий. Через неделю, когда Алиса в очередной раз пришла к нему с кислой миной, вежливо предложил:

– Алиса, давайте для начала поговорим.

– Вы хотите от меня отказаться? — сразу догадалась Алиса. — Я настолько безнадежна? — хмыкнула она. Задело. Она сама понимала, что долго не протянет, но заделало, что в тебя не верит никто. Ей тридцать лет, муж, бросив ее в Новый год, укатил с любовницей, не поздравив с праздником даже через мессенджер, ее певческие способности уже не те, что раньше, она

ничего не добила в жизни, так еще и проплаченный ею тренер и тот, сдался. Алиса и без того чувствовала себя никчемной, дополнительные унижения и пинок под зад были уже перебором.

– Нет, что вы! — запротестовал Виталик. — Я просто считаю, что мы выбрали неправильный подход. Я вижу, что типичный тренажерный зал — неподходящее место для вас. Алиса, я не бросаю своих клиентов. Поверьте, у меня были разные. Я со всеми работал и у всех был результат. Просто я думаю, что мы должны изменить систему и направление ваших тренировок. У вас самой должно проснуться желание к тренировкам. Не из-под палки они должны проходить, а приносить удовольствия вам лично.

– Что вы предлагаете? — устало спросила Алиса. Ей уже стало все равно, что он там предложит. Она чувствовала в себе потребность делать хоть что-то, иначе просто сойдет с ума от боли, разочарования, отчаяния и раздумий над своей гребанной жизнью.

– Я предлагаю вам приходить два раза в день. Один раз ко мне на тренировку, не сюда, в другой зал, один раз к другому тренеру.

– Значит, все-таки бросаете? — хмыкнула Алиса.

– Нет, — заверил ее Виталик, улыбаясь. — Со мной вы будете заниматься кикбоксингом, а с Юлей — тренировками отличной направленности. Наш тренер Юля разработала целую методику, которая быстро приводит в форму. Методика прокачки всех групп мышц, но с танцевальными элементами. Мне почему-то кажется, что такой вариант вам подойдет больше. Вы производите впечатление натуры творческой, я же вижу, что обычные силовые упражнения в зале вам не откликаются и вызывают отвращение вместо интереса.

– А что такое кикбоксинг? — отрешенным голосом спросила Алиса.

– Бокс с элементами кардиотренировок. Потрясающе прочищает мозг. Отличный способ выпустить пар, — ответил Виталик. Возможно, и прав был ее тренер с божественной фигурой. Ей было жизненно необходимо прочистить мозг и выплеснуть точащую изнутри злобу.

– Ну, давайте попробуем ваш кикбоксинг, — согласилась Алиса с неохотой.

После первой тренировки Алиса поняла, что Виталик попал в точку. Непонятно, как он понял ее сильную нужду, как почувствовал то, что именно ей было необходимо. Позанимавшись полную тренировку, Алиса поняла, насколько Виталик оказался прав! Ей полегчало. Выплеснув свою агрессию на грушу, выполняя все советы, рекомендации тренера по упражнениям, Алиса испытала ни с чем не сравнимый кайф.

Вот на такие тренировки она согласна ходить регулярно. Особенно ей нравилось представлять, что груша, которую она отчаянно била ногами и руками — это лицо Руслана Барина. Алиса хихикнула, подумав о том, что она бы вдобавок и плюнула бы на грушу, если бы это было возможно. Впервые она улыбалась после спортивных занятий, ощутив незнакомую ей ранее легкость в теле и душе, ту, к которой так отчаянно стремилась.

На следующее утро Алиса решила заняться своими волосами. Подъехав в один из модных салонов города, робко войдя внутрь, она принялась расспрашивать у администратора, какой мастер самый лучший. Алиса никогда не красила волосы. Концы подстригала себе тоже сама. Она так привыкла. Да и Руслану вроде ее цвет волос нравился. Он запрещал ей их красить. Хотя, что муж ей разрешал-то?

Администратор отвела Алису к столику стилиста. Ее мастером оказался слегка полноватый парень с длинной шелковистой копной черных волос. Его руки были разрисованы цветными татуировками. Критично рассмотрев ее, он скривил свои пухлые губы, которым позавидовала бы любая девушка.

– Не фонтан, детка. Надо менять, — вынес вердикт ее стилист. Голос у него был манерный, Алиса догадалась, что он то ли бисексуал, то ли колерованный гей. Очень типично уж Данила разговаривал. — Нет, ну волосы хорошие, ничего не могу сказать. Мягкие. Но цвет! Цвет кошмарный. Блеклый, тусклый. Фи! — гундосил парень.

– Данила, флаг тебе в руки! Делай, что хочешь, но выйти отсюда я должна богиней, понятно? — объяснила Алиса.

– Ой! Детка, я тебя не просто богиней сделаю. Я тебя сейчас такой сделаю, что Афродита с Нефертити от зависти слюной брызгать начнут. Ох, все бы клиенты такие были. Чтоб сразу карт-бланш мастеру давать. А то как придут: “Данечка, сделай мне серебристый блонд”, — нормально, да?! В зеркало на себя посмотри сначала, где ты и где блонд?! Ой, не могу. Работать невозможно просто. Не то что с тобой, — делился Данил своей нелегкой судьбой стилиста.

Алиса хихикала, слушая его жалобы на клиентов и отдавшись в руки профессионала Даниила, полу-мужчины, полу-гея. Алису его сексуальная ориентация не волновала. Он был забавным и все его манипуляции над внешностью Алисы доставляли ей удовольствие. Было приятно расслабиться, закрыть глаза, слушая смешное щебетание этого огромного полнова-того парня, обвешанного татуировками, как новогодняя елка. Легко, весело и приятно.

– Ну, все, красавица, проснись! Звездой севера явись! — пытался шутить Даниил, выдерживая Алису из блаженного небытия.

Открыв глаза, перед собой Алиса увидела нечто невероятное. Женщина, глядящая на нее из зеркала, ничего общего с ней не имела. Это Алиса? Точно она? Нос, глаза те же. Уши вроде на месте. Короткое стильное каре, шоколадный цвет волос, яркий макияж потрясающе преобразили ее лицо. К такому Алиса не привыкла. Была не готова. Она открыла рот, чтобы сказать что-то, и тут же прикрыла его, ошалело глядя на себя в зеркало. Как замороженная, глазела на свое отражение и ничего не могла вымолвить.

– Ну, что? Ты в шоке? Понимаю. Куколка теперь! А то пришла ко мне — старообрядная русская дева с косой. Венка на голове не хватало только. А теперь конфетка! Ничего я, да? — хвалился Даниил.

– Даник, ты — волшебник! — наконец смогла выдавить себя ошарашенная своим видом Алиса. Даже в самых смелых фантазиях не представляла себе, что она, Алиса, может выглядеть настолько шикарно.

– А то! — хмыкнул польщенный Даниил. — Волосы шикарные у тебя, конечно, но сама сказала — делай, как хочешь! Ярче тебе надо, понимаешь? Ярче! В идеале эту блеклую старушенскую одежду выкинуть к чертям собачьим! Тебе же не восемьдесят лет? Хотя я знаю некоторых дамочек, которые и в этом возрасте поинтересней, чем ты, одеваются! Давай я тебе номер дам? Есть у меня девочка знакомая, оденет как принцессу, а? — предложил стилист. — А то мне обидно до ужаса! Симпатичная девочка, а запустила себя совершенно. Ты только не обижайся, я ж как лучше хочу!

– А давай! Давай номер своей девушки, — разошлась Алиса. Гулять – так по полной. А на что ей было обижаться? На правду? Одеваться она не умела. Ухаживать за собой тоже. Ничего из того, что должны уметь с собой женщины делать. Ну не владела она этим искусством, кажется, которое должно быть встроено в каждую женщину. В нее не встроили. С детства она чувствовала себя замухрышкой и выглядела так же. Так чего же ей обижаться на правду?

Только выйдя из салона, она созвонилась с рекомендованной Даниилом специалисткой, и они назначили поход по магазинам. Саша была милой и приветливой, чем сразу расположила Алису. Для Алисы шоппинг всегда был кошмаром. Примерки, подбор подходящего размера, хождение по бесчисленным бутикам выматывали Алису до смерти. Она никогда не понимала женщин, по несколько часов тратящих на шоппинг. Да сколько можно! Пришла, увидела, выбрала необходимое, если по размеру подошло — покупаешь. Саша же показала Алисе, что подбор одежды — это целое искусство.

– Саша, это слишком яркое! Саша, я не ношу такое! Да не умею я ходить на каблуках. А как вообще на таких ходулях ходят? Зачем мне аж две сумки? А это мне зачем? — всю дорогу ныла Алиса. Саша же терпеливо убеждала ее в необходимости пересмотреть свои взгляды на стиль и подход к одежде.

– Алиса, сама же просила: “Хочу кардинально поменять свой стиль”. Хочешь или нет? — здраво рассуждала Саша.

– Хочу, ладно и это берем, — обреченно вздыхала Алиса, соглашаясь на очередную вещь, навязанную Сашей, как просто необходимую для гардероба каждой уважающей себя женщины. Алиса поначалу кряхтела, в уме подсчитывая, во сколько ей это обойдется. Невероятно дорого, она же раньше никогда не тратила на себя такие огромные деньги. А в один момент испугалась. Что же скажет Руслан? От мысли о муже она встала как вкопанная прямо посреди молла. Пошел он к черту, этот Руслан! Столько лет она себя зажимала, никогда не позволяла себе бездумно тратить деньги, заработанные им. Жалела его: он же так много работает, было неудобно и неловко тратить на себя его деньги. Руслан же, очевидно, не скупился на траты для своих любовниц, так что теперь она оторвется по полной!

– Саша, планы меняются! Мне нужен целый гардероб. Полный, стильный, шикарный! — заявила Алиса.

– Это займет некоторое время. Надо обсудить и подобрать, обдумать сочетания нарядов, сделать подборки. В общем, это определенная и совсем не быстрая работа. А цель у тебя какая? Тебе сегодня просто изменений хотелось? Ты более уверенной хочешь себя почувствовать? На работу устроиться? Я всегда спрашиваю своих клиентов, чтобы четко знать задачу, — ответила Саша.

– Видишь ли, Саша, я — жена бизнесмена, а он несколько забыл, что он — женат. Надо бы ему напомнить, — съязвила Алиса. — Уверенней? Да. Яркости добавить — тоже да. Но одно важное дополнение. Должно быть стильно. Не вульгарно. Мне должно идти, а не быть тупо модным.

– Я поняла, Алиса. Сделаю. Оденем тебя по высшему пилотажу на все случаи жизни, раз готовим полный боевой комплект. Сразим врага по всем фронтам! — заявила стилист, улыбаясь и предвкушая работу.

– Вот и отлично, — рассмеялась довольная Алиса.

Придя на тренировку, навязанную Виталиком, Алиса увидела перед собой другого своего тренера: стройную подтянутую миловидную блондинку. Про таких говорят: гламурная куколка. Алисе стало совсем тоскливо. Тренировки и без того давались непросто, а когда еще видишь перед собой тренера с фигурой твоей мечты и осознаешь, что тебе до такой фигуры как до луны, становится совсем паршиво.

– Здравствуйте, меня зовут Юля. А вы, наверное, Алиса Дмитриевна, — поздоровалась девушка с одной стороны приветливо, с другой — хищнический оскал и язвительный тон не остались Алисой незамеченными. Нет, за рамки приличия Юля не выходила, но Алиса моментально напряглась.

– А откуда вы знаете мое отчество? — уточнила Алиса холодным тоном.

– Вы — жена Барина, ведь так? — заявила тренер. Алисе не понравилась ее осведомленность. Придя в спортивный клуб, она никому здесь не сообщала, чья она жена. Расплачивалась наличными и назвала при регистрации свою девичью фамилию.

– А вы откуда знаете? — спросила Алиса.

– А давай на «ты»? Так проще. Видела тебя пару раз с Русланом. На его любовницу ты не тянешь, — заявила нахалка.

– Ну да, куда уж мне... — съязвила Алиса. Она не совсем понимала, чего добивается эта девушка. — Спала с моим мужем?

– Слушай... — Юля явно не ожидала, что Алиса пойдет в атаку. По тону и приветствию, Алиса сразу поняла, что Юля отнеслась к ней как к безмозглой мямле и приложению Руслана. Ответа на свой вопрос Алиса не ждала, сразу догадавшись, что Руслан и с Юлей погуливал.

– Понятно, значит да. А есть хоть одна девушка, работающая на Барина, которую он не трахал? — спросила Алиса. Она не злилась на девушку и была вполне себе спокойна, задевать

ее Алисе тоже не хотелось. А какой смысл? Но показать этой пусть и красивой, но нахальной барышне, что она не дура — раз, не промах — два, и три — определенно точно Юле стоило отнестись к ней уважительно.

Юля оторопела от ее вопроса, приоткрыв рот. Потом захихикала.

– Не поверишь, но да. Есть, — весело ответила Юля.

– Правда, что ли? Удивительно, покажешь этих сказочных барышень? — сарказм из Алисы так и брызгал.

– Слушай, мы как-то не так начали. Ты жена хозяина. Я позволила себе лишнего. Прошу прощения, — попыталась оправдаться Юля.

– За что? За то, что лишнего позволила? Или за то, что с мужем моим спала? — не повелась Алиса. Юля растерялась. Стояла и смотрела во все глаза на Алису, не зная, как себя повести. Алиса ее просчитала. Девушка, конечно, бойкая на язык и нахальная, но работу потерять боялась. Про то, что Алиса ничего не смогла бы ей сделать, так как плевал Руслан на жену, ее мнение и чувства, Юля не была осведомлена. Вот и струхнула.

– Проехали. Мне Виталия от тебя чудодейственные тренировки обещал, — напомнила Алиса о цели своего визита.

– А, да, конечно, давай работать, — встрепелась все еще растерянная Юля. Алисе даже стало смешно немного. Не ожидала девушка от нее отпора. Думала: раз домохозяйка, значит, мямля. Она, конечно, мямля, но всему есть предел. Вот Алисино терпение и лопнуло.

– Цель тренировок какая? Похудеть? Нарастить мышцы? Оздоровительная? Просто если я буду знать точную цель, я смогу более эффективно построить наши занятия, — затараторила Юля.

Алиса закатила глаза. Да что они все к ней пристали, в самом деле?! Цель, цель! Какая у нее может быть цель?! Цель у нее теперь только одна!

– Чтоб Баринов слюной изошелся от злости! Такая цель подойдет для наших занятий? — Алису словесно понесло. — Чтоб от ярости он перестал брить голову и облысел естественным образом! Такая цель годиться? — саркастично улыбнулась Алиса.

– Годится, — кивнула Юля. Потом заржала в голос, глядя ей прямо в глаза. — А ты классная!

– Ага, благодарю, — буркнула Алиса. Бывшая любовница ее мужа оценила ее юмор и сейчас будет лепить ей фигуру.

«Дожила, блин, Алиса Дмитриевна, приличная барышня с консерваторским образованием. Докатилась», — хмыкая себе под нос, думала Алиса. Однако выбирать ей не приходилось. Алиса не вралась, не лукавила, ставя задачу перед Юлей. Ей до чертиков хотелось разозлить Руслана. Захотелось стать лучше, стать сильнее, стать увереннее в себе. Не столько для него, сколько для себя самой. Но чтобы Руслан злился. Ее же колбасит? Пусть и Баринов почувствует эту чудовищную смесь мучительных эмоций.

Дальше для Алисы начался откровенный ад. Тренировки с Юлей стали худшим кошмаром Алисы. Да и сама Юля была не тренером, а монстром. Спуску не давала, лениться тоже, слабостям не потакала:

– Значит так! Сахар, мучное, молочку — в топку. Фрукты есть до двенадцати дня, бананы и виноград — нельзя. Каши и другие сложные углеводы до четырех. Из белка — нежирное мясо курицы и рыбу. Все овощи можно, кроме картофеля. Морковь и свеклу пока нельзя. Все только варить, запекать и в сыром виде. Обжираться запрещаю, — с первых минут тренировки заявила Юля.

– А если жрать захочется? — спросила Алиса.

– Вспомни лицо мужа и пей воду, — отрезала Юля. — Давай еще подход!

Тренировки представляли собой смесь танцевальных и силовых движений. Они занимались у хореографического станка, упражнениями на фитболе и элементами из jazz балета. Юля

давала основы хореографии, не забывая о прокачке основных групп мышц и скульптурировании тела.

– Сорок! Еще пять раз! Давай, Алиса! — требовала Юля.

– Я не могу больше, — выла Алиса, валясь от изнеможения.

– Баринов сейчас, небось, со своей новой мымрой тусуется! — нажимала на больную мозоль эта садистка.

– Сука, ты Юля! — рычала Алиса и с остервенением выполняла упражнение на прокачивание ягодичной мышцы еще пять раз.

– Только не пресс! Я ненавижу упражнения на пресс, пожалуйста, хватит! — ныла Алиса, но Юля не велась:

– Ты в курсе, что с Бариновым сначала мы вместе были примерно полгода. Потом расстались, а потом еще год он периодически захакивал ко мне в перерыве между новыми избранницами, — Юля знала, куда бить. Она просекла сразу, что мотивация Алисы на красивую фигуру или здоровье не работает. Не манят ее накачанные, как орех, ягодички, не заставляют работать над собой. А вот злость на мужа сказывается исключительно положительно на трудолюбии и работоспособности Алисы.

– Садистка ты, Юля! Зачем ты так? Ненавижу тебя! — шипела Алиса, проклиная Юлю, Баринова и всех его любовниц вместе взятых, но начинала остервенело качать пресс.

– Сама просила, чтоб муженек твой слюной изошелся! Сам собой он слюной брызгать не начнет! Я его знаю, тот еще убудок! Так что не ной, а работай! Еще десять раз! — “мотивировала” ее тренер.

Алисе казалось, что в ее организме больше нет ни одного места, которое не болело. Горло саднило от нагрузок на ежедневных занятиях по вокальному мастерству, все мышцы ныли после каждодневных тренировок, даже те, о существовании у себя которых Алиса не подозревала. Самое смешное, что она была рада этому. Так проходили ее дни. Днем она обдумывала свои планы на будущее и посещала занятия Раисы Ивановны, репетировала дома. Утром и вечером тренировалась, как угорелая. По ночам выла от жуткой душевной боли и обиды. С утра вставала и шла на тренировку. Потом на занятия. Затем опять тренировка. Без спортивных нагрузок не выдержала бы.

Тренировки помогали забываться.. Остервенело тарабаня грушу на занятиях с Виталиком и насилая себя под обидные издевки Юли, она выплескивала всю свою ярость и обиду на Баринова.. Если бы не это, наверное, умерла бы от болевого шока или сошла бы с ума. Виталий хвалил за упорство. Алиса понимала, что не из упорства она работает над собой, а скорее от отчаяния. Но все равно было приятно. Особенно, когда этот молодой красивый накачанный парень, от которого у всех баб в спортзале текли слюнки, ее хвалил. Руслан ее не хвалил никогда.

Через месяц пошли первые результаты ее труда.

– Минус пять сантиметров в бедрах. Минус шесть на талии. Вес снизился на пять килограмм. Алиса Дмитриевна, да ты у нас молодчинка! Неплохо, очень неплохо. До идеала еще пахать и пахать, но, тем не менее, результат налицо. Главное, не расслабляться.

– Почему вы расстались с Русланом? — вдруг спросила Алиса. — Мне интересно. Говори, как есть. Я без наезда или претензий, — предупредила она.

Ей и вправду стало интересно. Юля неглупая, красивая, упорная, боевая, умеет добиваться целей. Алисе казалось, что она проигрывает Юле по всем фронтам. Алиса не могла сама ничего добиться. Юля больше подходила Баринову, чем она.

– Он понял, что я захотела большего. Или надоела. Я не знаю. Когда он со мной расстался, он сказал, что женат и бросать жену не собирается, — с явной болью ответила Юля. Ответила честно, как есть. Алиса догадалась, что для Юли роман с Русланом не был простой интрижкой. Она была в него влюблена.

– Слушай, Алиса. Я всегда понимала, кто я. Поначалу иллюзий не строила относительно наших с ним отношений. Босс спит с подчиненной, что в этом такого? Тем более, что... Изначально для меня это было трамплином на ступеньку выше. Я воспользовалась возможностью. Каждая на моем месте поступила бы так же. Баринов — мужчина щедрый. Квартиру, машину подарил, работой нормальной обеспечил. Нисколько не жалею, что ушла из эскорта, тем более стриптиза. — Юля говорила относительно спокойно, но Алиса уловила в ее голосе нотки обиды на Баринова. Интересно, за что? — А знаешь, я тебе завидовала. Вот, правда, и не только я. Многие бабы в агентстве завидовали.

– Интересно, чему? — хмыкнула Алиса. Что ж ей-то завидовать? Муж откровенный бабник, променивающий жену на каждую юбку. Алиса действительно не понимала.

– Как бы то ни было, ты — жена, а это дает определенные права и статус, — ответила Юля.

– Что? Какие права? Какой статус? Не смей меня, пожалуйста, — рассмеялась Алиса. Зачем ей этот статус, если Баринов ее не любит. Какой в этом прок? Материальное положение? Слишком дорого Алисе приходилось расплачиваться за свой статус жены Баринова. Слишком больно. — Права? Он спит с кем хочет, какие уж у меня на него права.

– Все мужики изменяют. Знаешь, а ведь он бы мог тебя бросить. Уйти к другой, — резонно заметила Юля. Алиса умолчала об истинной причине своего столь продолжительного брака. Не бросал ее Руслан по другим причинам: жалко имущество делить.

– Лучше бы ушел. А то каждый раз переживаю одно и то же. Дежавю, блин. Чему завидовать? — хмыкнула Алиса.

– Не прибедайся, есть чему. Богатый, видный мужчина и в постели ого-го! — отметила Юля довольным тоном.

– Юль, окстись! Предатель он и кобель!

– Но живет с тобой. Я с Русланом давно. Еще с первого его клуба. У него никто долго не задерживался. Максимум полгода и то, если умная. При расставании он дарит какие-то “прощальные брюлики”. Мне же он совсем расщедрился. Анжелина только задержалась, и вложил он в нее немало. Кучу бабла влил. Если честно, я не понимаю, за что. Та еще сучка, — разоткровенничалась Юля.

Алиса молчала. Во-первых, не хотелось опускаться до обсуждения новой любовницы мужа с его бывшей любовницей. Аж смешно, честное слово. С другой стороны, она понимала Юлю. Если Алиса сделала верные выводы и Юля действительно любила Баринова, а не просто была с ним из-за денег и теперь жалела об упущенных возможностях, что давала связь с Русланом, то Алисе как никому были знакомы ее чувства. Быть променянной на кого-то другого — убийственно больно. Врагу не пожелаешь. Обе женщины молчали, каждая о своем. Видимо, общие чувства их объединили, поэтому и нашли общий язык. Они поняли друг друга.

– А знаешь, мне он брюликов не дарил. И уж тем более на мою раскрутку денег не давал. Мне он только изменял, — после некоторого раздумья хмыкнула Алиса.

– Он ее бросит, Алиса. Даже не сомневайся, — заявила Юля с явной уверенностью. — У него были женщины и поумнее. Та же Света — прокурор, или судья. Так будет и с этой сучкой. Хоть она, наверное, себе уже золотые горы намечтала. Небось, спит и видит себя женой!

– Какой прокурор? Судья? — спросила Алиса, она не знала этих женщин.

– Ой, а ты не в курсе? Прости, я думала, ты знаешь. Там громкий скандал был, — Юля удивилась неосведомленности Алисы. В городе все об этом знали. Баринову тогда совсем не сладко пришлось — выбираться из этой непростой ситуации. Обошлось она ему недешево.

– Расскажи.

– Слушай, Давай, не буду, — замялась Юля.

– Нет, говори! — потребовала Алиса.

Алиса внимательно слушала, пока Юля рассказывала во всех подробностях об отношениях Руслана и Светланы, а также о романе с городской судьей Людмилой, про поднявшийся после этих интрижек скандал. Когда Юля закончила, она не произносила ни слова. Молчала минуты три или четыре. Юля насторожилась.

– Алиса, прости. Наверное, неприятно слушать такое про собственного мужа. Я что-то увлеклась, не подумала. Это сплетни, которые я слышала. Может, оно совсем и не так все было, — оправдывалась Юля.

– Юля, а ты можешь меня свести со Светланой? С прокурором? — наконец-то вымолвила Алиса.

– Я могу, конечно же, попробовать контакты найти. Но зачем тебе это? — встрепенулась Юля. Голос Алисы прозвучал слишком... Юля даже не могла определить, как именно. За все время знакомства с Алисой она не видела ее такой. Натянутая как струна, сжатые в кулак пальцы, побледневшее, искаженное лицо, стеклянные глаза. От ее взгляда и тона у Юли побежали мурашки по всему телу. От ужаса. Ощущение было, что Руслану Баринову только что вынесли смертный приговор.

– Сведи. Завтра я должна с ней встретиться. Не сделаешь — и клянусь тебе, ты здесь больше работать не будешь, — отрезала Алиса. Юле повторять дважды не пришлось. Она поняла с первого раза. Юля понятия не имела, что задумала Алиса, но определила верно: перед ней была уже не Алиса. Вернее, не слабая никчемная несчастная женушка, обозленная на богатого мужа-бизнесмена, вытирающего об нее ноги и плюющего на ее чувства. В данный момент Алиса Баринава скорее напоминала разъяренную волчицу, долгое время сидевшую на железной цепи. Сейчас, у этой ранее побитой, раненой хищницы внезапно прорезались мощные клыки, она обрела силу и перегрызла ненавистную ей цепь. Юле стало даже немного жаль... Руслана.

– Как скажете, Алиса Дмитриевна, — Юля была далеко не глупой. Она четко и правильно определила изменения в характере жены босса. Баринава ждет война не на жизнь, а на смерть. И в этой схватке, насколько сильно Юля раньше ни была влюблена в Руслана, она бы поставила на его жену. Что-то в Алисином изменившемся облике подсказало Юлии, что в этой войне лучше держаться стороны Алисы. Вдруг и ей, Юлии, перепадут какие-то бонусы от ее новой начальницы, раз уж она перестала быть интересной боссу. А что делать? Хочешь жить — умей вертеться! Женой Баринава Юле не стать никогда, да и вернуть себе статус его любовницы тоже, как бы ни было печально. Но возможность сделать ему гадость Юля упускать не хотела. Ранил он ее сильно. Вот и у Юли появился шанс его уколоть. *(отдельную историю любви Юли «Ты – Моя Обитель» можно почитать <http://bit.do/voinova>)*

Неприятно слышать — слишком мягко сказано. Если раньше Алису от решительных действий против Баринава удерживало хоть что-то, да хоть бы и элементарное уважение к прожитым вместе годам и человеческая порядочность, то сейчас... Она долго вынашивала свои планы, не решалась переходить к активным действиям. Обдумывала, имеет ли она моральное право так поступать с мужем. Маялась, ходила вокруг да около. Но после рассказа Юли... Он сам виноват! Сам напросился! Он дал ей карт-бланш в руки! У нее созрел план, и он Руслану не понравится. Никто больше никогда не посмеет с ней так обращаться! Никто и никогда больше не причинит ей такую боль! Алиса поклялась себе, что не позволит никому унижать себя! Пусть Баринов делает с ней, что он хочет: стреляет, убивает, режет, закапывает. Алисе уже все равно. Больше она не позволит считать ее пустым местом. Руслан ударил ее по самому больному, по самому уязвимому, по самому значимому для нее. Что ж! Она сделает то же самое! Да будь проклят тот день, когда она познакомилась с Русланом Бариновым!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.